

КРИСТИНА КОРР

Заноза для ректора

или

ПЕРЕПОЛОХ В АКАДЕМИИ

Кристина Корр

Заноза для ректора, или

Переполох в академии Тьмагов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68867157

SelfPub; 2023

Аннотация

Элиот Данк – ректор академии Тьмагов, запятнанный светом, сильнейший дракорожденный и с момента указа короля ещё и завидный жених. И на него открылась настоящая охота. Практически каждая девушка, обладающая хоть толикой дара, стремится поступить в академию и соблазнить неприступного тьмага, вот только все они терпят неудачу. Все, кроме одной. Девушки, которая просто хотела спасти свою жизнь, не привлекая ничьё внимание...

Кристина Корр Заноза для ректора, или Переполох в академии Тьмагов

Пролог

Элиот лениво развалился в своём кресле и неторопливопил ароматный, бодрящий кофе. Напротив сидел мрачный Король. Эдриан Соллар. Вид он имел воинственный, будто не к другу зашёл, а вызвать врага на поединок.

Но Элиот не дурак, чтобы драться с демоном... Пусть и не в полной силе. Пусть о нём никто не знает и принимают за человека, но Элиот-то знал, потому что сам был не совсем человеком...

– С момента как твоя лучшая ученица закончила обучение что-то никто из юных дарований больше не стремится поступать в академию. У нас снова сильный перевес в сторону юношей, а ведь девушки в борьбе с Мраком проявили себя вполне успешно. Они превосходно защищают тылы, из них отличные стратеги, они умные и рациональные, – рассуждая изрёк его величество.

– И что ты от меня хочешь, Эдриан? – безразлично поинтересовался Элиот, наслаждаясь напитком. – Девушки сбегают после первого месяца обучения, не выдерживают тренировок, а без них никак, мы и так снизили нагрузку. Они нежные и утончённые барышни, привыкшие музицировать и вышивать розанчики. А мы заставляем их держать меч их нежными ручками, заставляем бегать и качать мышцы, вырабатывать скорость и выносливость и, о ужас!.. сражаться с настоящими тварями Мрака. Ты знаешь сколько у меня было упавших в обморок во время первой практики?

– Прекрати паясничать, ты же не шут, – недовольно скривился Король, беря чашку с кофе, но предпочёл бы чего покрепче. – Знаешь... а давай объявим, что ты ищешь себе невесту.

Элиот поперхнулся. Коричневые капли брызнули на бежевые брюки, оставляя тёмные пятна.

– Ну вот... – сквозь зубы выругался он, бросив негодующий взгляд на друга. – Ваше Величество, вы только что сравнили меня с шутком, но полагаю, шут тут только один. И шутки ваши ни разу не смешные.

– А я не шучу, – воодушевился его величество. – И тебе ведь не обязательно жениться, мы просто объявим, что ты ищешь себе достойную невесту... эм-м... среди тьмагов, подбираешь себе под стать. Знаешь сколько желающих рванёт в академию, чтобы попытать удачу и завоевать твоё неприступное, чёрствое сердце?

Элиот на мгновение прикрыл глаза.

– Не знаю. А ты? – отозвался холодно.

– А я знаю, – уверенно произнёс спятивший монарх. – Ты последнее время пользуешься огромной популярностью среди юных дев, особенно после минувшего бала дебютанток. Почти каждая желала подарить свой первый танец тебе. Такая очередь выстроилась...

– Я не заметил... – недовольно проворчал Элиот, ставя чашку на стол. Кофе потерял вкус... – И знаешь что, даже если твой план удастся, нет гарантии, что поступившие девушки будут учиться, искренне желая стать тьмагами, а не бегать за мной целыми днями. Мне нужны бойцы, а не влюблённые дурочки.

– А вдруг им понравится? – не теряя надежды, произнёс Король. – Да, многие уйдут, потерпев неудачу, но есть вероятность, что кто-то останется. Ты сам знаешь, стоит раз попробовать использовать тьму, как разумом овладевает почти бесконтрольное желание полностью подчинить себе тёмную энергию. Тьма дарит своему носителю чувство превосходства, немногие могут устоять. Тебе лишь нужно включить в программу практику как можно раньше, чтобы девушки хотя бы попробовали управлять своим даром. А ты их сразу отжиматься отправляешь. Конечно, никому не нравится...

В словах Эдриана был смысл. Тьма пьянила. Давала ощущение могущества. На этом можно было бы сыграть...

– Ладно... – нехотя согласился он. – Давай попробуем, но,

если ничего не выйдет, ты лично объявишь, что я передумал и останусь одиноким до конца дней своих. Идёт?

– Идёт, – кивнул Эдриан, отвечая на рукопожатие. – А теперь... – он полез за пазуху камзола и бросил на стол сложенный газетный лист. – Прочти, – велел непреклонно, возвращая себе властный тон.

Элиот потянулся, взял бумажку и развернул.

«Разыскивается Юнна Гарси, обвиняемая в связи с нечистыми силами, в использовании запретной магии, в нападении на старшего инквизитора Красного Ордена, в умышленном поджоге дома своих родителей и их убийстве...» – сглотнув вязкую слюну, он спросил:

– Ты думаешь... девка демон?

Эдриан задумчиво соединил подушечки пальцев, глядя перед собой в одну точку.

– Не думаю... может, полукровка. Но её нужно найти раньше инквизиции. Если кто-то вырвался из Скверны и успел здесь оставить ребёнка, я хочу знать об этом. Любой представитель демонов имеет угрозу не только для людей, но и для меня. Я боюсь представить, какой бунт поднимется, если жители Сальтарини узнают, что всё это время ими управлял высший демон.

– Не совсем демон, демон запертый в человеческой оболочке. Ты же был изгнан и наказан, так что...

– Это не имеет значения, – сухо оборвал Эдриан. – Люди быстро забудут обо всех моих заслугах, стоит им узнать о

моём происхождении... И я никому не могу поручить это дело... никто не должен знать. Только тебе я могу доверять, мой давний друг, поэтому... найди девчонку.

— Я понял, — серьёзно отозвался Элиот, уже прикидывая план действий, ещё не зная, что совсем скоро ему станет не до поисков.

От невест бы отбиться...

Глава первая

Выжженная солнцем земля превратилась в сухую, потрескавшуюся глину. Она безжалостно царапала босые ступни, раздирая кожу, но я продолжа бежать в крошечной темноте, фактически ничего перед собой не видя. Лишь очертания. Луна продолжала прятаться за тучами, не желая показываться на небе и несколько осложняя мне задачу.

... ищейки инквизиции нагоняли.

Я слышала их. Слышала частое прерывистое дыхание, и могла представить раздвоенные языки, вывалившиеся из клыкастых пастей, могла представить зловеще-сверкающие багровые глаза. Слышала, как мягкие подушечки лап с тихим шуршанием касаются земли, слышала нетерпеливое поскуливание...

Я обладала способностью «слышать» всегда. Сколько себя помнила. Малейшее дуновение ветра за окном, шорох за печью, голос родителей в самом конце улицы, которые спе-

шили поздно вечером домой после тяжёлой работы... Так и с ума сойти недолго. И я бы сошла, не выдержала бы постоянного шума, не желала подслушивать других, становиться невольной свидетельницей чужих разговоров, не хотела, чтобы, если кто-то узнает о моей способности, мог использовать это в своих грязных целях. И с возрастом научилась закрываться.

... только не сейчас. Сейчас я слушала. Даже собственное сбившееся дыхание не мешало мне в этом. Не мешало бешеное сердцебиение и пульс, колотящийся в ушах. Я слушала...

... и слышала, как следом за подгоняемыми охотничьим азартом ищейками, бегут доблестные служители святой инквизиции, кроша глину тяжёлыми сапогами. Слышала, как гремят цепи в их руках правосудия...

Деревья, попадающиеся на пути, были редкими и сухими. Валуны слишком мелкими, за которыми невозможно укрыться, да и бессмысленно это. Ищейки всё равно найдут. Унюхают.

... я пахла. Инквизитор сказал – демоном. До сих пор в голове звучал его скрежещущий, отвратительный голос.

«– Мерзкое отродье, – выплюнул инквизитор, демонстрируя ряд пожелтевших зубов. Зловонное дыхание заставляло морщиться и ещё больше вжиматься в жёсткую спинку металлического стула, привинченного к каменному полу. – Я докажу, что супруги Гарси не являются твоими настоящими

родителями, докажу, что тебя изрыгнула сама Бездна, проклятое дитя тьмы... И тогда ты отправишься на виселицу под задорную игру менестрелей...

Мои губы насмешливо скривились

– Именно потому, что я дитя тьмы вы пытались заползти мне под юбку?

... оплеуха была звучной. Кладнули зубы, треснула губа...

Рыхлое лицо инквизитора перекосила бессильная злоба...»

Не нужно было ничего доказывать. Я и так всегда знала, что не была родной дочерью Элеоноры и Тамера Гарси, они не скрывали от меня правды. Нашли младенцем, брошенным у переправы, замёрзшим и едва живым. Подобрали и выдали за своего. Но какое это имело значение, если я всегда была любима и никогда не причинила бы им вреда. Ни им, ни кому другому. Я была примерной дочерью...

Ходила в приходскую школу, училась грамоте и музыке, подрабатывала в булочной. Никто и никогда не заподозрил бы во мне нечистую кровь. Грязную. Если бы не охваченный похотью служитель Красного Ордена – инквизитор Т о-рас Рам, с которым мне не посчастливилось столкнуться в безлюдном переулке, когда возвращалась с работы домой...

... тогда впервые случился выброс силы. Чёрно-золотое пламя безжалостно лизнуло щёку Т о-раса, оставляя кроваво-обугленный след.

Раньше подобного не происходило. Я сама не верила сво-

им глазам, это не могло случиться со мной. Почему? В чём я провинилась перед Богами? Да, всегда была немного странной. Слышала и чувствовала лучше других: звуки, запахи, вкус. Любила ночь за её тишину и спокойствие, могла посидеть на крыше, любуясь звёздами. Но разве это преступление? Разве за такое наказывают? А тут...

Я не хотела причинять вред инквизитору, но как ещё могла защититься от его шаловливых рук? Кричала ведь и звала констебля. Никто не пришёл ко мне на помощь. Никто...

Родители смогли добиться моего освобождения из-под стражи до решения суда и забрали меня домой: побитую, голодную и до смерти напуганную. А в эту же ночь они погибли при пожаре в собственном доме. Я не смогла их вытащить...

Как бы не рвала жилы, я ничего не смогла сделать, я была абсолютно беспомощна. И ни за что не оставила бы самых дорогих и близких мне людей погибать в одиночестве. Хотела принять смерть рядом с ними, но судьба вновь сыграла со мной злую шутку. Огонь не тронул меня...

Жадно тянул ко мне языки пламени, желая поглотить, но с недовольным шипением отступал. Меня мягко защищал сверкающий кокон силы. Как бы я не кричала и не молила о смерти, огонь не тронул. Это было жестоко...

... по моему следу тут же отправили ищеек, наверняка обвинив в использовании запретной магии и в убийстве собственных родителей.

Я бежала. Бежала с нечеловеческой для меня скоростью.

Не взирая на боль и усталось, я не желала отдавать себя в руки так называемого правосудия...

Лес стал гуще. Пробираться стало намного сложнее, а вскоре под ногами захлюпал мох. Впереди раскинулось болото.

«Если не сгорела, так может хоть утону?..» – мелькнула горькая, ироничная мысль. Но тут же пришла другая: нельзя умирать. Ради родителей, которые пали от руки инквизиции, я должна выжить. Выжить, чтобы стать сильнее и однажды отомстить за их смерть. Ведь была уверена, что поджог был устроен ни кем иным, как Торасом Рамом.

Я добежала до мерзкой жижи и, не раздумывая, нырнула в неё, чтобы сбить запах. Так ищейкам сложнее будет унюхать меня. Противно не было. На самом деле, я мало, что ощущала, кроме навалившейся усталости.

Извальявшись в грязи, я побрела вдоль болота. Глаза наконец привыкли к темноте, угадывались очертания пней и кочек, почерневших стволов деревьев. Сколько я так шла, не имея ни единой мысли в голове, словно сказать, но с рассветом вышла на небольшую поляну к убогой лачуге. Если здесь кто-то и жил когда-то, то сейчас навряд ли.

Настороженно приоткрыла хлипкую дверь, болтающуюся на одной петле, и вошла в надежде немного отдохнуть. Хотя бы пару часов, чтобы потом снова бежать. Бежать без оглядки.

... на полуразвалившейся печи лежал дед.

Первым порывом было развернуться и бежать, но ноги отказали. Я при всём желании не смогла бы сдвинуться с места даже, если бы сейчас из-под пола полезла армия мертвецов. Даже если этот дед сам оказался мертвецом.

... сил не осталось. Они закончились ещё часа три назад, но я всё это время продолжала идти, ведомая слабой надеждой на спасение. И на месть.

Тяжело навалилась апатия.

– Простите за вторжение... – вымолвила пересохшими губами и закашлялась. Горло саднило. От того, что часто дышала, от того, что безумно пересохло, от едкого дыма, которого я успела наглотаться. Странно, что не задохнулась. И если бы задохнулась... сейчас была бы с родителями в том, ином мире, но Бог смерти не спешил меня забирать, словно мои страдания доставляли ему наслаждение. Всё может быть. Вероятно, моя никчёмная жизнь кажется ему очень забавной...

Дед заворочался.

«Слава Милосердным! Живой... – мелькнула облегчённая мысль. Но тут же на смену ей пришла другая. – Лучше был бы мёртвый...» – с мёртвыми договориться проще... Они молчаливы и безропотны.

Радовалась я рано. Хотя... я и не радовалась. Мною овладело поразительное безразличие ко всему происходящему. Я так и не оплакала смерть родителей, на это просто не было времени, не смогла похоронить их останки – и это было

самым главным, всё остальное потеряло всякое значение.

Дед наставил на меня однозарядный ручной арбалет. Болт показался внушительным. Такой и грудную клетку прошибёт насквозь...

– Кто же так, дедушка, гостей встречает? – просипела безразлично, глядя в блёклые, практически выцветшие глаза косматого деда.

– А разве гости входят без стука? – на удивление его голос звучал чисто. Не был скрипучим и старческим, но и не молодым. Скорее солидным.

– Прошу прощения за бестактность, – я поклонилась и спокойно вышла за порог дома.

С трудом приладила дверь, чтобы она не болталась и утомлённо постучала, не сильно вдаваясь в подробности этой престранной игры, но я легко принимала чужие правила.

После трёхкратного «тук-тук» из-за хлипкой преграды раздались шаркающие шаги и ворчание:

– Кого там нелёгкая принесла с утра пораньше? Своего дома нет, что по чужим шастаете?

«О-о...» – подумала, с трудом удерживаясь на ногах. Меня качало. И от слабости начало мутить. – «Это будет не просто...» – но на самом деле всё оказалось куда проще, чем думалось.

– Кто таков? Аль дух болот пожаловал?

– Почти... – отозвалась равнодушно. – Мне бы умыться, попить водички и поспать несколько часов. После – я уйду и

постараюсь замести за собой следы, чтобы на вас не вышли. Правда у меня ничего нет, что предложить взамен, только моя словесная, но очень искренняя благодарность.

– «Не вышел» кто? – подозрительно сощурился дед, выглядывая на улицу. – За тобой кто-то гонится? Нечистые?

Я тяжело вздохнула. Не было желания объяснять. Признаться, язык и так еле ворочался. А вдаваться в подробности, решать соврать или сказать правду, не хотелось. Слишком сложно.

– Не важно... можно тогда попросить у вас кружку воды?.. и я уйду прямо сейчас... – выдавила из себя с большим трудом и устало опустилась на трухлявые ступеньки развалившегося крыльца.

– Вставай уже, нечего порог грязью пачкать... – пробубнил дед, отходя и как бы пропуская меня в дом.

«Пачкать порог?» – усмехнулась вяло. Вот уж действительно...

– Спасибо, дедуля... – отозвалась, пытаясь встать, но рухнула обратно.

... ступенька подо мной треснула, надломившись. Кусок деревяшки впился в ляжку через тонкую ткань испачканной сорочки, в которой я сбежала, окончательно доконав...

Я заплакала. Горько и бессильно одновременно, жутко подвывая и теряя остатки сил.

– Ну полно тебе... так всех волков в округе соберёшь, – на плечо опустилась морщинистая тёплая ладонь. – За домом

бочка с дождевой водой стоит и старенькая колонка есть. Рабочая, – добавил дедуля с гордостью

Я усмехнулась, размазывая по лицу грязь, смешанную со жгучими слезами моей боли и отчаянья.

Пока предпринимала ещё одну попытку встать, добрый дедушка, который так великодушно не прострелил мне лоб из арбалета, принёс огромную деревянную кружку тёплой воды.

... глотала жадно. Захлёбываясь. Вода текла по подбородку, а внутренности сжимались в спазме. Стало больно.

– Да ты не спеши... сейчас ведь никто не гонится...

– Угу... – буркнула, не отрывая кружки ото рта.

Дед принёс какие-то пожитки. А я размякла и привалилась спиной к покосившейся балке. Глаза медленно слипались, веки становились свинцовыми.

– Ну-ну... рано спать ещё, – мягко пожурил дед. – Тут вот моя рубаха... не новая, конечно, но чистая. И портки с ремешком. Кожаным. Обувки нет, увы. Сам босыми ногами землю топчу.

– Спасибо, – улыбнулась вымученно, сонно моргая.

– Простынка тебе вот... правда, в дырах от старости, посерела немного... закутаешься. Гребень поищу какой. А ты давай... не разлёживайся, ступай тину болотную с себя смыть. Я тебя такой на печь не пушу...

Пришлось повиноваться. Не пустил бы... Тогда пришлось бы на улице спать. А на улице не очень хотелось. Мошкара

да жуки всякие. Мухи настырные. Иголки на земле колются и шишки. Но я бы стала, если бы выбора не было. Конечно бы стала. Мне вообще похоже пора привыкать спать на земле и питаться тем что сама раздобуду...

До бочки доковыляла с трудом. Даже раздеваться не стала, так полезла. А стоило окунуться в ледяную воду, сонливость мгновенно отступила...

Застучали зубы. Бледная кожа покрылась мурашками, но я продолжала усердно стирать с себя грязь, словно пытаюсь стереть следы и воспоминания прошедшей ночи. Ночи, что унесла жизнь моих родителей. Печальная правда не желала укладываться в голове, я всё никак не могла поверить. Не могла примириться с реальностью...

Всё казалось, вот сейчас проснусь от запаха свежей маминной выпечки, спущусь в кухню, поцелую отца в небритую, колючую щёку и забуду весь этот ужас, как страшный сон. Но нет...

Отмывшись, не скажу, что начисто, обтёрлась простынёй и натянула на себя льняную, грубую рубашку с чужого плеча, которую пришлось заправить в болтающиеся на мне штаны. Затянула на талии ремешок и побрела в дом, где трещала и дымила старая печь, а в большой чугунной сковороде скворчало что-то вкусное. Рот наполнился слюной, хотя казалось есть не хотелось...

Я не была уверена в том, что этому лесному старичку можно доверять в полной мере, как и не была уверена в том, что

он меня не отравит, чтобы потом, например, сделать из меня удобрение для своих заросших грядок. Но лучше смерть от жареной картошки с зеленью, чем от руки инквизитора.

– Да ты не бойсь... – дед хлопотал, накрывая на стол. Откуда-то взяли соленья, буханка румяного хлеба и довольно приличная на вид посуда. – Сама же ко мне пришла, не я к тебе. Так что проходи, гостем будешь.

Я сделала шаг.

– Может, вы убиваете случайно забредших путников, а сейчас пытаетесь притупить мою бдительность.

– Может, – посмеиваясь, отозвался дед. – Тебе ли не всё равно? Из болота вылезла, явно не от хорошей жизни бежала. Хоть поешь досыта перед смертью.

– Ваша правда, – не стала спорить и подошла к столу. Опустилась на табурет, опасаясь, что он развалится подо мной, но обошлось. Ни он, ни я разваливаться не спешили.

– Ну, а звать тебя как, чудище болотное? – спросил старичок, беря прихватки. Снял сковороду и поставил её в центре стола на подставку.

Я задумалась. А стоит ли вообще называть своё имя?

– Видать, сильно тебя прижало, раз даже назваться боишься, – пронизательно заметил дед. – Да только, хочешь верь, хочешь не верь, мне умирать не страшно. Пытать будут, ничего не скажу. А из принципа. Вот, – гордо произнёс он и вручил мне вилку.

– Юнна, – вымолвила устало.

Дедушка сел напротив и, к моему удивлению, расстелил на коленях салфетку. А приборы-то взял так чинно, словно член палаты лордов.

– Ты хоть на человека стала похожа, Юнна, – бесстрастно заметил он, накалывая кусочек картошки. – Больше в грязи не валяйся. Не к лицу тебе такой макияж...

– Спасибо... – пробормотала и начала есть.

... впервые я ела картошку со вкусом слёз. Слёз, которые беззвучно текли по моим щекам и попадали на губы. Дедушка делал вид, что ничего не замечает, а я была благодарна ему за это.

Только, когда я отложила вилку и потянулась за кружкой с чаем, спросил:

– Много у тебя времени?

Я пожала плечами.

– Оторвалась часов пять назад. Болотная вода должна была сбить запах. Следов старалась не оставлять. Но рано или поздно ищейки выйдут на меня.

– Тогда пару часов на сон есть, – бесстрастно заключил дед, вставая. – Ты давай, заползай на лежанку, там тепло сейчас, быстро заснёшь.

Я вздохнула.

– Только... я вас очень прошу, если вы не планируете меня отпускать, а хотите сдать инквизиции, лучше сразу убейте. Не мучайте.

Губы старика изогнулись в кривой усмешке. Блёклый

взгляд стал пронзительным, показалось даже, что морщины на лице немного разгладились.

– А я с инквизицией, девонька, дел не имел и не собираюсь. Так, что не забивай свою хорошенькую головку тяжёлыми думами и ложись. Разбужу, а там видно будет, что дальше...

Благодарно кивнула и заползла на лежанку, пахнущую пылью и старостью, но на данный момент это была самая лучшая постель в мире. Дедуля накрыл меня изъеденным молью шерстяным пледом, и я закрыла глаза.

Тревога скручивала внутренности, но я не могла противиться навалившемуся сну. Веки сомкнулись, несмотря на страх никогда больше не проснуться, не увидеть лицо сломленного Тораса Рама, которого я поклялась однажды уничтожить...

Глава вторая

Очнулась оттого, что меня трясут за плечо.

– Просыпайся, девонька, пора уходить...

Вздрогнула всем телом, резко садясь, и заозиралась, пытаясь вспомнить события прошедшего дня.

... голова отозвалась звоном и болью. Приложила ладонь к виску и поморщилась, ощущая, как начинается мутить.

– Сейчас водички попьёшь, встанешь, умоешься и полегче будет. Давай, потом выписься... – уговаривал дед.

– Вряд ли удастся, – усмехнулась хрипло, ощущая, как к горлу снова подкатывает ком горечи. – Инквизитор говорил, что где бы я не находилась, ищейки всё равно найдут меня, потому что во мне течёт дурная кровь. Нечистая... – я бы хотела продолжать бороться за свою никчёмную жизнь, но жалость к себе оказалась сильнее.

Шмыгнула носом, смахнула слезу и стала спускаться с печи. В любом случае, здесь больше оставаться нельзя. Подставляю дедушку.

– Ну «чистая» или «нечистая» – это мы ещё посмотрим, – старик зачерпнул из кадки воды ковшом и протянул мне. – Я тут пожитки тебе в дорогу собрал... есть у меня кое-что ценное, но прежде чем это отдать тебе, не хочешь рассказать дедушке кто ты и отчего бежишь? – он выразительно поднял куцую бровь, а когда я забрала ковш из его морщинистых рук, грузно опустился на табурет. – Знаешь, я прожил достойную жизнь и смерть хочу принять достойно, зная, что помогал благому делу...

Я напилась, опустила ковш обратно в кадку и неловко заправила спутанные волосы за уши.

– Я благодарна вам за желание помочь, да только помощь ваша может вам боком выйти. Лучше я просто уйду, справлюсь как-нибудь... – нервно покусала губу и двинулась к выходу.

– Ай, упрямица, – пожурил дед, качая головой. – Неужто, правда, нечистая?

– Да разве ж я похожа? – хмыкнула невесело, останавливаясь. Мол, посмотрите на меня. Обычная девчонка, ничего примечательного.

Дед огладил бороду, задумчиво причмокнув.

– Не похожа-то не похожа, но вот сила в твоих жилах чужая бежит. Незнакомая, – я насторожилась, а дед лишь усмехнулся. – Видишь ли, Юнна, я драконорожденный и такие вещи хорошо чувствую, если их не пытаются скрыть. А ты не пытаешься, значит, не знаешь как. И это даёт ищейкам преимущество, сама ты из леса не выберешься. Сгинешь. А мне... мне умирать не страшно, – взгляд наполнился надеждой. Странной такой надеждой. Неужели дедуле так не терпится отправиться в мир иной? – А если уж инквизиторы явятся, смогу им нервы помотать да со следа твоего сбить. Долго искать будут...

Сглотнула вязкую слюну и вернулась к столу у разбитого окна. У меня была тьма вопросов: от – зачем деду мне помогать и чем он вообще может помочь, до – почему он живёт в лесу, даже не пытаясь привести дом в порядок? Себя в порядок. Его же постричь, побрить, расчесать и помолодеет лет на двадцать. Но ни одного вопроса не слетело с моего языка. Они были бессмысленны. Банальное любопытство, которое сейчас неуместно.

Дед был прав. Одна я не справлюсь, а значит, нужно всё рассказать и быть искренней в своих словах. И я была. Настолько насколько могла, чтобы говорить, не глотая слёз.

Я ненавидела себя за слабость. За беспомощность. За жалость к себе. Хотела говорить твёрдо. Равнодушно. Будто всё произошло не со мной, с кем-то другим. А я... я лишь безмолвный свидетель. Наблюдатель со стороны.

... не вышло.

Я слишком любила родителей, чтобы говорить о них равнодушно. И слишком винила себя за то, что произошло. Не испугайся я, не начини кричать... может, сила бы и не вырвалась. Наверное, стоило просто смириться. Закрывать глаза и дать инквизитору то, чего он так отчаянно желал. Потерпела бы немного, от меня бы не ubyло. Ну да... порченная девка никому не нужна. Замуж бы уже не вышла. Клеймо бы на всю жизнь получила, но зато... Зато родители были бы живы.

Хорошо, что они задохнулись от дыма раньше, чем дом был полностью охвачен пламенем и начал рушиться. Хорошо, что им не было больно...

– Ну тише... тише... – дед прижал мою голову к своей груди и успокаивающе гладил своей широкой, тёплой ладонью. – Ты плачь, Юнна, плачь... Плачь и слушай внимательно. Я дам тебе карту, по ней выйдешь в Родмир. На городских воротах скажешь, что дядька у тебя там живёт. Зовут Бернар Лойс, отдашь сопроводительное письмо. Я напишу. Ох... – вздохнул старик, выпуская меня из своих убаюкивающих объятий. – Печать бы ещё родовую найти.

Он поднялся и принялся рыскать по шкафам, а потом и вовсе снял несколько половиц и полез под пол. На свет

появилась шкатулка насыщенного изумрудного цвета. Отделанная камнями и золотом.

Старик устроил её на столе и стал двигать элементы на крышке. Никакого замка у шкатулки не было... Через пару минут манипуляций, механизм щёлкнул несколько раз и ларец открылся. Я с опаской вытянула шею...

Старик вынул бархатную подушечку, бережно отложил её в сторону и достал шестигранную печать. У каждого рода – своя. И мне стало интересно, к какому роду принадлежит мой таинственный спаситель. Следом из шкатулки на стол опустилась подвеска. Это был овальной формы амулет, такого же цвета, что и шкатулка. А на его поверхности, если приглядеться, можно заметить вырезанные руны.

– О-о... это артефакт, изловленный шиагами. Геяру... – старик любовно погладил пальцем амулет, а его тонкие губы изогнулись в печальной улыбке. – Он достался мне от прапрадеда. Геяру хранит в себе образ того, кого мы любили больше всего...

Я слышала о шиагами, как о диких племенах, занимающихся запретным колдовством. Удивительно, что родственник деда имел с ними дела. За такие опасные связи и на виселицу отправиться можно.

– Геяру защищает своего владельца, если носить артефакт, не снимая, никто и никогда не почует в тебе нечистую кровь. Даже самый одарённый и могущественный драконо-рожденный, даже самая проницательная ищейка не почуют тво-

ей силы, – произнёс старик, беря амулет за тонкую серебряную цепочку. Положил его на ладонь и раскрыл, как медальон.

... меня озарило светом. Машинально прикрылась рукой, а когда проморгалась, увидела перед собой призрачный образ миловидной девушки. Сложно сказать, какого цвета были её волосы или глаза, но взгляд выражал теплоту и любовь. Девушка улыбалась и казалась живой, не будь она прозрачной, словно прекрасное видение.

– Алиса-Маргарет Стоун, – хрипло вымолвил старик и кашлянул в кулак. В тусклых глазах сверкнули слёзы. – Моя дочь. Она была сильной драконорожденной, но не желала выходить замуж и отдавать свою силу мужу, поэтому... носила геяру. Артефакт скрывал её силу и истинную красоту. Я позволил ей это...

– Вы не хотели, чтобы ваша дочь выходила замуж? – спросила осторожно, разглядывая фантом. Острый упрямый подбородок, лицо в форме сердечка... да, девушка определённо была красавицей. Наверняка и желающих связать себя с ней узами брака было много.

– Хотел, чтобы она была счастлива... – старик шмыгнул носом и захлопнул овальную крышку артефакта. Видение исчезло. – Алиса любила тьму, играла с ней как с кошкой и не желала расставаться. Хотела бороться с Мраком. Вместе со мной, просила научить...

– И вы учили?

– Учил... Я на всё был готов ради своей малышки... – дед смолк, уставившись в одну точку остекленевшим взглядом. Мне стало не по себе... – Носи геяру и не снимай, тогда никто не узнает о твоей силе. И даже ищейки унюхать не смогут.

– А как же... образ вашей дочери? – растерянно протянула я. – Вы ведь так хранили его. Берегли... я не могу забрать ваши воспоминания о ней...

– Мою дочь убил Мрак, – казалось, равнодушно вымолвил старик, но боль в его глазах, отразилась болью в моём сердце. Кольнуло так, что на мгновение стало трудно дышать. – Алисы больше нет, как и нет моей жены. Она скончалась через неделю после гибели дочери, оставив мне прощальное... проклятье. Я не должен пользоваться тьмой до самой смерти и должен прожить остатки дней, как изгой и отшельник, только тогда я буду прощён.

... вдоль позвоночника полз озноб.

– Ваша жена... хотела, чтобы вы страдали? Она винила вас в смерти дочери?

– Очень винила... – грустно улыбнулся старик, протягивая мне артефакт. – И была права. Если бы я не потакал капризам дочери, она осталась бы жива... И моя дорогая Маргарет не полезла бы в петлю. Но их больше нет и этот факт ничто не изменит, поэтому... бери, – я несмело взяла амулет и осторожно повесила его себе на шею. Он моментально нагрелся, снова вспыхивая, а когда погас, на моей груди остал-

ся след, точно выжженное клеймо.

– Мать божья... – ошеломлённо выдохнул старик. – Твоё лицо...

– Что с ним?! – прошептала, испуганно подскакивая с табурета.

– Так-с... – дед задумчиво огладил бороду и махнул рукой. – Зеркало в комнате, я им и не пользуюсь. Только ты это... в обморок не падай. Но так даже лучше, наверное...

– Что лучше? – поинтересовалась настороженно и, сглотив, вошла в маленькое помещение за шторкой. Оказывается, в доме была кровать...

Подошла к зеркальному трюмо и рукавом рубахи стёрла толстый слой пыли и копоти. Наклонилась и удивлённо замерла. Из отражения на меня смотрела незнакомая девчонка.

Мои золотистые витые локоны, которые так обожала мама, стали серыми и прямыми. Черты лица изменились, прямой нос стал вздёрнутым и маленьким, словно пяточок у поросёнка. А мои анцитровые с фиолетовым отливом глаза и вовсе стали карими. Я даже поморгала, но это не помогло. Я по-прежнему себя не узнавала.

– Это какая-то магия? – спросила сипло, но дед услышал.

– Наверное, образ моей Алисы, заключённый в артефакте, наложился на твою ауру, изменив внешность. Но это неточно... – раздался с кухни неуверенный голос.

Я облизала пересохшие губы, медленно выдохнув.

– Это же не навсегда? Если я сниму геяру, то стану собой?

– Ну-у... – рассеянно протянул дед, срывая мой горький смешок. И тут до меня дошло. – Постойте... это же замечательно! Торас Рам в жизни не узнает меня в таком обли-
чии, да и мало кто будет обращать внимания на невзрачную
девчонку... – признать, из зеркального отражения на ме-
ня смотрело чучело. Смешное и нелепое. Видимо красота
Алисы, помноженная на мою красоту, дала отрицательный
эффект.

– Об этом я и говорил, – обрадовался дед. – Сейчас пись-
мо сочиню и отправишься. Бернар мой старый должник, от-
казать не посмеет. Денег у меня немного, но тебе главное до
Родмира добраться.

– Почему вы не хотите пойти со мной? – спросила, пока-
завшись из-за шторы. – Из-за вашей жены? Вы поклялись
исполнить её волю, наказанную в письме?

– Я хочу заслужить её прощение, – улыбнулся старик, до-
ставая из ларца бумагу и чернильную ручку. – Я столько лет
провёл в лесу, думая, что всё напрасно, а тут ты... Может,
в этом и был смысл моего существования? Помочь тебе вы-
жить? К тому же... одна ты доберёшься быстрее. Я буду обу-
зой. Сил во мне остались крохи, толку мало будет. А ты... не
бойся использовать свой дар, если встретишь дикого зверя.
Бей...

Я кивнула и вернулась в комнатку, не мешая деду писать.
На трюмо лежал гребень, хоть волосы причешу. Видеть себя

в зеркало было странно. Будто и не я вовсе. Чужачка. Но думаю, я смогу привыкнуть. Главное, что у меня появился шанс отомстить за смерть родителей...

Я заплела косу. Тугую настолько, чтобы не расплелась, пока я из леса выбираюсь. Нашла в ящике ленту и повязала, но краше от этого не стала. Собственно, внешний вид последней, что меня сейчас волновало.

– Юнна, иди погляди! – довольный голос деда заставил вздрогнуть.

Глубоко вдохнула и вышла из-за шторы. Мой спаситель размахивал листом, подсушивая чернила.

– Я написал, что ты моя дальняя родственница по линии жены. Зовут тебя, как и мою дочь, Алисой. Алиса Мардж. Сирота. Двоюродная сестра моей Маргарет умерла ещё с десятков лет назад, детей у неё не было, но кто об этом вообще знает? Бернар поможет с документами, а дальше сама. Делать что-то умеешь?..

Я знала, что от своего имени придётся отказаться. Инквизиция повсюду будет разыскивать Юнну Гарси, но всё равно... от осознания того, что придётся притворяться другим человеком стало тоскливо. Неуютно. Мне нравилось моё имя. Имя данное мне при рождении самыми дорогими для меня людьми. Однажды я смогу вернуть его себе...

Стёрла с глаз выступившие слёзы и произнесла:

– Играю на фортепиано, грамоту знаю, шить могу. Работала в булочной, помощницей пекаря.

Дед одобрительно закивал.

– Вот и славно, может, Бернар и работёнку тебе подыщет.

– Спасибо... – пробормотала и порывисто обняла человека, сделавшего так много для совершенно незнакомой ему девчонки. – Спасибо... – повторила отстраняясь. – А зовут вас как? Я бы хотела однажды вернуться... чтобы отблагодарить. Хочу запомнить имя моего спасителя...

Старик тепло улыбнулся.

– Ноа Стоун, меня зовут Ноа.

– Я запомню, – пообещала, кивнув.

Дед убрал письмо в конверт, скрепив его сургучом, поставил печать и протянул мне вместе с тремя серебряниками. На печати красовалась змея, обвивающая кубок...

– Всё, что есть, – произнёс он виновато. – Рюкзак мой возьми, положишь бутылку воды и хлеба. До Родмира хватит.

– Спасибо, – пробормотала, убирая деньги и письмо в широкий карман штанов. Помнётся, но так надёжнее будет.

Дед достал рюкзак, убрал в него провизию, карту и протянул мне.

– Ну, ступай... и постарайся выбраться до темноты, – напутствовал он.

Уходила с тяжёлым сердцем. Инквизиторы придут. Я знала это. Потом, может и сойдут со следа, но... на лачугу Ноа выйдут. Я гнала от себя дурные мысли, но и иллюзиями не тешила. Инквизиция не жаловала тех, кто покрывал нечистых. За связи с демонами наказание только одно – казнь.

Одних вешали, других сжигали.

Я не хотела, чтобы старика отправили на костёр. Только не на костёр...

Ноа ждал. Ждал и молился. Ни о пощаде, ни о помощи, о том, чтобы жена простила. Его дорогая Маргарет, что сошла с ума от горя и выбрала для себя худшую смерть.

– Я взываю к Милосердным Богам и молю услышать... услышать мои слова раскаянья и донести их до моей дражайшей супруги – Маргарет Стоун. Я прошу у неё прощения за то, что собираюсь нарушить данную ей клятву. Собираюсь использовать силу. Дар, который она называла проклятым. Собираюсь использовать тьму. Не развлечения ради... Я всё помню. Я не забыл. Но выбора, увы, нет. Алису мне уже ничто не вернёт, но я могу помочь живому. Живому человеку...

Встав с колен, Ноа снял со стены арбалет и зарядил его. Один болт – один выстрел. Больше не было, а значит – есть только одна попытка. Нельзя ошибиться.

Он верил. Безоговорочно верил белокурой девчонке с огромными глазищами, незамутнёнными ложными идеалами. Он чувствовал. Чувствовал её боль. Её горе, которое уже разъедало чистую, невинную душу, оставляя на ней уродливые шрамы. Как можно было оставить её в беде? Она ведь как Алиса. Сильная и благородная. Честная.

От одной мысли, что подобное могло произойти с любимой доченькой, Ноа становилось дурно. Но с Алисой бы подобного никогда не случилось, она из знатного рода. Инквизитор бы не посмел. Никто бы не посмел и пальцем тронуть дочь драконорожденного. А сколько таких, как Юнна? Скольких этот мерзавец зажимал по подворотням? Сколько девок попортил? Сколько жизней загубил?

Нет, в руки инквизиторов попадаться никак нельзя. Ноа хорошо знал методы их работы. Попытки в ордене изошрённые, а не помогут они, позовут менталиста. Тогда никаких шансов скрыть правду не останется. Эти поганцы... мозг в кашу превратят, а правду добудут. И что с тобой станет после их вмешательства, их никак не волнует.

Ноа ждал. Открыл потоки, призвал силу, сел посреди избы с арбалетом в руках. И когда с улицы стали доноситься голоса, медленно выдохнул, на секунду прикрывая глаза.

«Один выстрел...»

Это должен быть Торас Рам, так девчонка назвала ублюдка. Ноа был уверен, что узнает его, что негодяй первым шагнёт в дом. Нет, убить подонка было бы слишком гуманно и просто. К тому же... это не его месть. Юнна должна сама разобраться с мерзавцем. Должна поставить его на колени, заставить ползать в ногах, моля о прощении. Но кое-что Ноа сделать мог.

Первое – не дать себя поймать. Второе – отомстить за всех несчастных девчонок, ставших жертвами похотливого

инквизитора.

– Обыскать! Каждый дюйм этого гнилого места! Достать девчонку хоть из-под земли!

Ноа поднял арбалет, не вставая с табурета. Дверь сорвало с петель...

Порог переступил инквизитор. Рыхлое безобразное лицо, крупный нос, уродливый, кривой рот.

– Торас Рам? – бесстрастно поинтересовался Ноа. И понял... это он. По промелькнувшему ужасу в маленьких порсячьих глазках понял. – Это тебе от Юнны. На память... – вымолвил, отпуская спусковой крючок.

... болт со свистом рассёк воздух. Округу огласил нечеловеческий, истошный крик. Инквизитор схватился за пах и рухнул на колени, продолжая вопить. Сквозь его толстые, мясистые пальцы сочилась бурая кровь...

Ноа укрылся тьмой. Серый мир принял неохотно. Изнанка мира любит сильных. Её нужно умасливать тьмой. Сполна. Иначе легко можно застрять. Провалиться в неизвестность. Но только так Ноа мог уйти.

На изнанке его не видно. Невозможно достать. Зато он всё прекрасно видел. Видел и мог проходить сквозь прозрачные подрагивающие стены Серого мира. В нём нет преград. Нао спустил тьму и прошёл сквозь стену собственного дома. Добавил ещё тьмы и смог ускориться. Пространство изнанки перестало затягивать, позволило двигаться свободнее.

У инквизиции не было таких сил, чтобы противостоять

драконорожденному. Только имея дар, можно попасть в Серый мир. И сколько бы верные прихвостни Тораса Рама не рыскали, они не смогут увидеть изнанку. Сколько бы ищейки не хватали зубами воздух, бессильно скуля, всё зря.

Ноа уже был далеко...

Глава третья

Я не знала каким силам обязана за свою нечеловеческую скорость, но была очень благодарна. И впервые меня посетили мысли о собственном происхождении. Я неслась сквозь лесные дебри, ветки хлестали по лицу, царапали кожу, но я думала о том, какая же тварь породила меня свет. За что обрекла на страдания? Была ли моя мать человеком или это отец был человеком, а мать... кем была та женщина, бросившая меня у переправы холодной осенью в одной пелёнке?

Я изредка останавливалась, чтобы смочить горло и свериться с картой. Благодаря отцу, настоящему отцу, тому, кто меня вырастил, я неплохо ориентировалась на местности. Он был лесничим... И часто брал меня с собой. Научил узнавать стороны света, ориентироваться по солнцу, тени и мху на стволах деревьев. Я точно знала, какие ягоды можно есть, а какие лучше обходить стороной. Охотилась на куропаток и змей. Вряд ли умру с голода, если останусь жить здесь, но... в лесу я сильнее не стану.

Ближе к ночи похолодало. Силы были на исходе, но лес ре-

дел. Я была близко. Осталось пробежать всего ничего и выйду к пшеничным полям возле стен Родмира. Тогда я столкнулась с ним. С волком...

Он вышел на опушку. Вряд ли вожак. Скорее одиночка, такие тоже встречаются. Я замерла, вспоминая слова деда. «Встретишь зверя – бей. Бей силой...».

Волк смотрел на меня, не мигая. А потом опустил морду и повёл носом, принюхиваясь. Шерсть на загривке встала дыбом. Я не понравилась хищнику.

– Давай разойдёмся с миром? – произнесла, судорожно сглатывая и глядя зверю в глаза.

Он развернулся и побежал в противоположную от меня сторону. Я облегчённо выдохнула.

– Напугал... – пробормотала, потирая переносицу. Я не знала, попался ли мне такой благородный и понимающий хищник, или всё дело в моей дурной крови, но была рада, что всё обошлось именно так.

... моя сила могла не отозваться. Я вообще не знала, как ей пользоваться.

До ворот добралась глубокой ночью, когда уже круглая, зловещая луна выкатилась на небо, а изо рта вырывался пар. Холодно... очень холодно. Я продрогла насквозь, до самых косточек.

Стража косилась с опаской. Босая оборванка, в паутине и царапинах, вышедшая из леса не внушала доверия. Я понимала. Но тем не менее держалась, будто аристократка. Ма-

ма любила повторять, чтобы не случилось Юнна, держись невозмутимо. Если упала лицом в грязь, то сделай вид, что она целебная...

Я протянула письмо. Стражник надломил печать и неторопливо, словно издеваясь, прочёл, явно наслаждаясь тем, что меня трясёт. А после нехотя отворил дверь в воротах.

– Господин Бернар Лойс живёт на окраине. Тебе через весь город идти, по сторонам оглядывайся. Ночь всё же... – произнёс насмешливо, запирая засов.

Благодарно кивнула и побрела искать нужный мне дом.

Всю дорогу я как ненормальная вздрагивала от каждого шороха. Вздрагивала и пряталась в тени деревьев, в проулках. Слух обострился. Если слышала отдалённые голоса, уходила в другую сторону, так путь вышел длиннее, зато безопаснее. Когда я наконец вышла к дому знакомого моего спасителя, меня нещадно бил озноб.

Поднялась на белокаменное крыльцо особняка, обхватила металлическое кольцо побелевшими от холода пальцами и постучала. Из глубины дома раздались достаточно лёгкие и уверенные шаги, а через секунду дверь приоткрылась.

Меня ослепило светом.

– Не могли бы вы убрать лампу? – попросила сипло, прикрываясь рукой.

– Кто вы и по какому вопросу явились в дом господина Лойса? – бесстрастно поинтересовался, судя по всему, дворецкий, опуская лампу.

Я проморгалась и задрала голову, чтобы смотреть мужчине в глаза, а не утыкаться взглядом в жабо. На меня смотрели холодно. Но мне показалось больше с презрением.

– Я по личному вопросу, – пробормотала, извлекая многострадальное письмо. – От господина Ноа Стоуна.

Дворецкий скептически выгнул бровь.

– От лорда Стоуна? – поинтересовался он насмешливо. – Милая барышня вы, верно, что-то спутали.

– Посмотрите на печать, сэр, и прочтите письмо, я не вру, – произнесла, стушевавшись.

– Печать можно подделать, как и письмо, – невозмутимо отозвался упрямый дворецкий. Я прекрасно понимала его скептицизм и недоверие, кто бы поверил оборванке? Но я безумно устала, замёрзла и хотела спать.

– Послушайте... – вымолвила утомлённо. – Лично вам я вообще не должна ничего доказывать. Позовите хозяина. А если выставите меня, готовы к последствиям своего поступка? Что если мои слова окажутся правдой? Что тогда?

Мужчина недовольно поджал бледные губы и захлопнул дверь перед моим лицом. Это было грубо, но после всего пережитого, я радовалась, что он не позвал констебля.

Минуты ожидания показались вечностью. Я привалилась к перилам, едва держась на ногах. Глаза слипались, даже несмотря на пронизывающий холод...

– Письмо, – раздался сухой, скрипучий голос над головой, заставив вздрогнуть.

На меня равнодушно смотрел мужчина, кутавшийся в чёрный, расшитый золотом халат. Его маленькое лицо было испещрено глубокими морщинами...

– Вот, милорд, прошу, – отозвалась хрипло, протягивая конверт дрожащей рукой.

Господин Лойс небрежно вскрыл его, надорвав, и развернул бумагу. Его серые глаза-бусины бегали по ровным строчкам, а выражение лица становилось всё более хмурым.

– Денег не дам, – отрезал жёстко. Убирая письмо обратно в конверт. – На порог тоже не пущу. Тут за углом есть постоянный двор, жди там. Через два дня мой поверенный найдёт тебя и передаст документы, Алиса Мардж, – произнёс с издёвкой и скрылся в доме, заперев дверь.

– Ну ладно... – я пожала плечами и спустилась с крыльца.

Сунула руку в карман, достала три серебряника и подкинула на ладони. Надеюсь, этих денег хватит на несколько дней проживания. А если нет... предложу помощь в уборке, посуду мыть буду, если придётся. Всё равно, только бы не на улице спать...

Во дворе лаяла собака. Я осторожно приоткрыла калитку, замирая испуганным зверьком...

... лязгнула цепь. Пёс скалил зубы, угрожающе рыча.

Тяжко вздохнув, обошла его по кругу, не реагируя на отчаянные попытки кобеля дотянуться до меня и тяпнуть. Вбежала на крыльцо и постучала кулаком в дубовую толстую дверь. Дурная это затея шастать ночью по подозрительным

местам, но выбора у меня всё равно не было.

– Кто такая? Зачем пожаловала? – в образовавшуюся щель просунулась голова в белом чепце.

– Место ищу на ночлег, госпожа, – произнесла я, протягивая деньги. – На три дня постоя. И воды бы тёплой, еды немного, даже самой скудной.

Хозяйка забрала серебряники и впустила меня. Взяла канделябр и, прикрывая рукой дрожащее пламя свечей, повела меня наверх.

– Сиди тихо, на завтрак и ужин спустишься сама, в комнату подавать не стану. За твои гроши обойдёшься без обеда... – под ногами женщины скрипели половицы.

– Я могу посуду мыть... – произнесла робко, ступая следом.

– Вот ещё, – хмыкнула она. – Есть у меня помощница, дочь моя умница. Зачем мне прохиндейка с улицы?

– Действительно... – буркнула устало и не забыла поблагодарить за ночлег и гостеприимство. Пустили и то ладно...

Следующие сутки я спала. Меня не волновал жёсткий ватный матрас и колющее шерстяное одеяло, не волновали скрипящие ставни от малейшего дуновения ветра и не пугал жуткий вой под дверью, появившийся из-за сквозняка. Я билась в лихорадке. То приходила в себя, то вновь проваливалась в забытьё.

Кажется, заходила хозяйка, проверить не померла ли я. Не померла. Она любезно оставила у кровати графин с водой

и гранённый стакан, за что я искренне была ей благодарна. Жажда мучила страшная.

Очнулась, когда за окном тускло светило неласковое осеннее солнце. Болело всё. Каждая косточка. А слабость мучила такая, что я едва добрела до уборной. С трудом умылась, привела волосы в порядок и спустилась в зал. Если сейчас время обеда, то мне не повезло...

В дневном свете таверна не казалась такой пугающей. За дубовыми столами, на лавках расположились постояльцы. Где-то на кухне гроыхала посуда, звякали ложки и вилки, в воздухе витал густой аромат жареного мяса.

... рот наполнился слюной, а желудок мгновенно свело спазмом.

– Маменька велела тебя накормить, – раздался сбоку робкий тонюсенький голосок.

Повернула голову и вздёрнула бровь. Внимательными голубыми глазами на меня смотрела девчушка лет пятнадцати. Светло-русые волосы были убраны в косы, на конопатом лице красовался чуть вздёрнутый аккуратный нос. Не такой порсячий, как у меня сейчас. Скорее, как пуговка. Да и сама девочка была ладная на вид, в миленьком голубом платье с белым передником. Наверное, это и есть дочь хозяйки.

– Спасибо, – сипло отозвалась я и прочистила горло. – Тебе помочь?

Малышка качнула головой.

– Ты за стол садись... вон там, в углу, а я всё принесу.

Девчонка оказалась проворной и шустрой. По пути в кухню успела принять несколько заказов, протёрла столы влажной тряпкой, принесла мужикам пиво в тяжёлых деревянных кружках...

Поставила передо мной тарелку наваристого супа, гуляш, корзинку хлеба, кружку кваса и, пожелав приятного аппетита, умчалась работать дальше. И правда, умница. Хозяйка не преувеличила...

Я ела не спеша. Тщательно пережёвывала и не реагировала на косые взгляды, направленные на меня. Надеюсь Бернар Лойс не обманет и его человек завтра принесёт документы. Я же решила после обеда немного пройтись, про работу поспрашивать. Выгляжу конечно не лучшим образом, но не могу же я остаться на улице и без средств к существованию. Срочно нужно было искать место с проживанием.

Девчушка вернулась, когда я закончила и складывала грязную посуду на поднос.

– На вот... – смущённо произнесла она, ставя на лавку мягкие кожаные сапожки. – Подойти должны...

Я застыла, не зная, как реагировать.

– Спасибо... – вымолвила тихо, осторожно беря обувь в руки. – Я заработаю, отдам.

– Они старые уже... потёртые, – словно оправдываясь, произнесла она и, схватив поднос, умчалась в кухню.

Я вернулась в комнату и померила сапоги. Пришлись в пору, стопа у меня маленькая, к счастью...

Выходить на улицу в одной рубаше было опрометчиво и глупо, но делать нечего. Одежды не было, разве что в покрывало замотаться, но тогда я точно работу не найду. Кто вообще возьмёт сумасшедшую?..

В постоянный двор вернулась ближе к ночи. Весь город обошла и всё без толку. Кому уже опытные работники требовались, кому документы вот сейчас подавай, а кто-то просто не хотел связываться с сиротой. Вдруг, я воровка какая...

Я шла к лестнице, прибывая в задумчивости, поэтому не замечала ни грязной ругани, ни похотливых взглядов уже подвыпивших посетителей.

– Эй, замухрышка! – окликнула хозяйка.

Я опустила ногу на ступеньку и обернулась через плечо.

– Добрый вечер, госпожа, – поклонилась учтиво.

– Руки мой и спускайся. Сейчас моя Марьяшка освободится, ужин тебе подаст. На мясо только не рассчитывай. Кашу поешь.

– Спасибо, госпожа, – улыбнулась в ответ и стала подниматься наверх.

Не знаю, что сказалось: моя усталость или моя забывчивость, но я *слышала*. Тонкий слух обострился до такой степени, что я стала различать голоса и слова, доносившееся из других комнат. Не сразу обратила внимание, но, когда осознала, поражённо замерла.

«Пожалуйста... не надо... отпустите... не надо...» – этот тоненький жалобный голос я узнала сразу.

«Да не дёргайся ты... хуже только сделаешь...»

Меня передёрнуло. Челюсти плотно сжались, а из глубины нутра стремительно поднимался холод. Лютый. Обжигающий и в то же время... влажный. Влажный, как туман.

Когда я так же кричала и звала на помощь, никто не пришёл. Но разве я должна оставаться в стороне и делать вид, что ничего не слышала? Зачем мне тогда эта особенность, если я не буду ей пользоваться?

Я рванула к комнате, откуда доносился голос Марьяши...

Элиот отправился по следам полукровки, сразу же после разговора с Эдрианом, чтобы не терять время даром. Пока в академию не хлынули толпы восторженных «невест», будь они не ладны.

Жениться не хотелось. Ни по-настоящему, ни фиктивно. Элиот не рассматривал себя в качестве примерного семьянина и, если честно, о браке за своё утомительно-вечное существование никогда не задумывался. Такова природа серафима. Даже покинув Крайний мир и потеряв крылья, Элиот не утратил её. Не утратил своей природы, так и остался одиночкой. Сколько не притворяйся человеком, им никогда не станешь, если в твоих жилах течёт *свет и огонь правосудия*... Не было в душе той тяги искать пару ради продолжения рода, которая присуща людям.

И на авантюру с помолвкой Элиот согласился лишь из-

за Мрака, который медленно, но неизбежно захватывал мир. Драконорожденных не хватало. Только их сила, только тьма, доставшаяся от предков-драконов, могла противостоять тварям Мрака.

Мрак был разумен и хитёр. Новообращённые принимали форму человеческих страхов или наоборот, близких и дорогих людей, заманивая их тем самым в смертельную ловушку. Кого новообращённые кусали, сами становились такими. А кого Мрак касался, пятнал... становились управляемыми марионетками. Безвольными и пустыми. Мечеными.

Женщины лучше понимали природу меченых. Лучше мужчин-тьмагов вычисляли их среди нормальных. Чувствовали более тонко. Они нужны Сальтарини. Больше тьмагов-женщин этому миру, потому что неизвестно сколько простоит завеса, защищающая Сальтарини, и когда случится новый прорыв.

Если весть о том, что Элиот якобы подбирает себе избранницу поможет привлечь одарённых девушек в академию, он был готов идти на такой риск...

Города Сальтарини, подобно звёздам в созвездии, соединяли порталные алтари. Пользовались ими в исключительных случаях и далеко не у всех было разрешение. У Элиота было. Первым делом он отправился в Исшим – маленький городок на севере королевства. Перемещение заняло не больше десяти минут, что значительно упростило задачу.

Нет. В орден не пошёл. Привлёк бы ненужное внимание

инквизиции своими расспросами. С какой стати первому тьмагу Королевства интересоваться какой-то девчонкой, обвиняемой в связях с нечистыми силами?

Пошёл по соседям супругов Гарси. Заглянул в приходскую школу, в которой обучалась полукровка. И не был удивлён. О семье отзывались лестно. Девчонку хвалили. Умница и красавица. Помощница, опора и надежда родителей. Разлада в семье не было, и никто не верил в то, что Юнна Гарси специально устроила пожар.

Элиот побывал на пепелище... Остаточной энергией от него так и веяло. Захоти девчонка богу душу отдать, не смогла бы. Сила защищала. Элиот чувствовал.

Водил руками над обугленными останками и буквально видел всё произошедшее сквозь закрытые веки. Умел считывать силой *света*. Он же серафим, в конце концов, ему и не такое подвластно. Да, люди считали проклятым, запятанным светом, но даже это не останавливало романтических натур от желания выйти за Элиота замуж...

После долгого и тщательно изучения места трагедии, частично уцелевших вещей, сомнений не осталось. Поджог устроил кто-то другой. Возгорание произошло извне, в то время как девчонка находилась внутри дома. Элиот смог отследить её перемещение в момент начала пожара. Она кинулась в спальню родителей, с которой собственно всё и началось. Дым затягивало в приоткрытое окно, и они задохнулись раньше, чем дом стал объят пламенем.

Полукровка могла сбежать раньше, но осталась. Пыталась вытащить родителей, но балки потолочного перекрытия рухнули, отрезая пути к спасению... Такое чувство, что очаги возгорания находились в разных местах...

Элиот отправился в Управление порядка. Хотел запросить подробную информацию о случившемся и взять фотокарточку девчонки. Надо же понимать, кого конкретно искать. В доме уцелевших ни снимков, ни портретов не осталось. Да и признаться, мучило любопытство. Давно не приходилось иметь дел с демонами. Эдриан не в счёт. Он так себе демон. Пусть и Высший, а всё человек. Давно на троне сидит. С Мраком борется, завесу основал...

В Управлении рассказали презабавнейшую историю. Мол, девчонку задерживали накануне по обвинению за связи с нечестью, якобы, запрещённым колдовством баловалась, демонов вызывала. Родители её из ордена забрали под свою ответственность, до начала судебного заседания, а она неблагодарная...

Никто расследование не проводил. Для управленцев всё было предельно ясно и очевидно. Девка – демон и это она своих родителей на тот свет отправила. Ещё и фотокарточку из личного дела давать не хотели...

... в душе закипала необъяснимая злоба. На бестолковых стражей порядка, на лживых инквизиторов, на себя самого. Потому что где теперь искать беглянку совершенно непонятно и не найдёт ли её кто раньше. Это тревожило больше все-

го...

Здраво рассудив, Элиот отправился в Родмир. Это ближайший город к Исшиму, стоило поспрашивать местных, может кто и видел девчонку. Не в лесу же она схоронилась...

С обеда и до самого вечера Элиот шатался по улицам, показывая всем подряд фотопортрет беглянки, но никто её не видел. На всякий случай заглянул в местное Управление порядка, но и там о девчонке ничего не слышали. Никаких следов силы, никаких зацепок. Будто сгинула...

Элиот устал и решив переждать ночь, отправился в постоялый двор, расположенный рядом с Управлением. Хозяйка приняла как дорогого гостя. Всё-таки слава Первого тьмага Королевства шагала далеко впереди Элиота. Его знали даже в таком захолустье...

– Я вам, господин тьмаг, лучшую комнату выделю, – воодушевлённо заверила хозяйка, шагая впереди Элиота. Зашла за стойку и протянула ключи. – Второй этаж, номер пятнадцать. Там все удобства есть, помыться сможете, воду горячую подам. Марьяшка моя вам ужин в покои подаст. Вы располагайтесь...

– Спасибо, – сдержанно произнёс Элиот, забирая ключи. Контингент внизу так себе, но судя по всему, хозяйка приличная. Держит постояльцев в узде. Может и кочергой приложить, видно, что женщина управляет всем твёрдой рукой. С такой не забалуешь...

Элиот поднялся наверх, нашёл пятнадцатую комнату и от-

пер. Кровать с балдахином вогнала в уныние, но идти просить другую комнату не хотелось. Хотелось поесть и упасть лицом в подушку до рассвета. Слишком много сил за сегодня затрачено было. Нужно отдохнуть и восстановиться. Без использования *света*.

Бросил колет на стул, расстегнул ворот рубашки и заглянул в купальню. Горячая вода, и правда, была. На полках имелись чистые полотенца, принадлежности для гостей и тапочки. Ополоснувшись, Элиот закутался в махровый, синий халат и вышел.

У стола хлопотала девчонка. Юная совсем, смешливая. В голубом платье и переднике. Наверное, дочь хозяйки. Как там её? Марьяша, кажется...

– Гм... милая барышня, – протянул он насмешливо.

Девчонка вздрогнула всем телом и расплескала кипяток, ошпарив руку.

– Ай!.. – вскрикнула тихо, едва не выронив кофейник.

Элиот цыкнул языком и широким шагом пересёк комнату.

– Ну что ты в самом деле? Призрака, что ли, увидела? Я же в халате, не голым вышел.

На глазах девчонки навернулись слёзы. Кисть покраснела и припухла, на тонкой коже мгновенно вздувался волдырь.

Элиот призвал *свет*. Пальцы охватило голубоватым свечением. Девчонка испуганно дёрнулась, пытаясь вырваться.

– Пожалуйста... – взмолилась жалобно. Магии никогда в

глаза не видела? – Не надо... прошу! Отпустите... не надо...
– запричитала так, словно её убивать собираются.

Элиот закатил глаза, крепко взяв девочку за запястье.

– Не дёргайся ты. Хуже только сделаешь. Я быстро.

– Больно будет... – всхлипнула глупышка.

– Не будет, – отрезал Элиот. – Даже понять ничего не успеешь.

– Будет... – канючила упрямица, продолжая лить слёзы.

– Т-с... – цыкнул, направляя *свет* на ожог. Голубые искры коснулись кожи, исцеляя, и тут...

... дверь с грохотом распахнулась, ударившись о стену. Элиота окатило ледяной волной тьмы. А в следующее мгновение чей-то острый кулак врезался в нос.

– Проклятье! За что?! – воскликнул он изумлённо, хватаясь за лицо. Сквозь пальцы брызнула кровь...

– За что? – глухо процедила разъярённая бестия, хватая со стола металлический поднос. – Я тебе сейчас покажу «за что»!

Элиот решительно не понимал. Что делать?! Защищаться? И кто знает, как бы вся эта ситуация обернулась, не влети в комнату хозяйка...

Глава четвёртая

Я заподозрила неладное, когда получила затрещину.

– Ты что устроила, неблагодарная?! – голос хозяйки со-

рвался на хрип. Кажется, она очень негодовала...

Я вжала голову в плечи, ожидая нового удара.

– Так я услышала... и подумала... в общем, решила, что вашу дочь хотят обесчестить, – вымолвила, осторожно возвращая поднос на стол.

Мужчина передо мной вопросительно вскинул бровь. Кровь из его носа больше не сочилась... Марьяша всхлипнула и вытянула вперёд руку.

– Обожглась я... – проямлила еле слышно. – А господин маг... помочь хотел.

– Обесчестить?! – взъярилась хозяйка по новой. Я вовремя успела присесть. Над головой просвистела тяжёлая рука. – Это же Первый Тьмаг Королевства, дурёха! Как ты могла... ты...

– Да откуда мне было знать, кто это? – не выдержала я, разворачиваясь к разъярённой женщине лицом. – Я же говорю «слышала», но не видела. Вы уж простите, госпожа, но мне кажется лучше ошибиться в такой ситуации, чем нет. А если бы Марьяшу, и правда, того... этого... а я бы мимо прошла?

– Гм... – мужчина вежливо кашлянул в кулак, привлекая наше внимание. – Знаете, миледи, тут я вынужден согласиться с этой... отважной особой. Произошло некое недоразумение, но хорошо, что всё разрешилось благополучно и никто серьёзно не пострадал, – от очаровательной улыбки этого человека меня замутило. Такая улыбка не сулила ничего

хорошего. Надо быть дураком, чтобы принять её за дружескую, а не за опасную...

– Но как же ваш нос, господин тьмаг? – запричитала женщина, всплеснув руками.

– А-а... – притворно улыбнулся мужчина. – Подумаешь нос, – его кисть охватило призрачно-голубое свечение, вынуждая меня отшатнуться. Сердце в груди подскочило и забилось, как ненормальное. Дёрнулась и Марьяша, схватив почему-то именно меня за штанину брюк. – Раз и готово, – он коснулся пальцами лица и через мгновение исчезло покраснение и припухлость. – Это *свет*. Я могу исцелять не только других, но и себя. Слышала о таком? – обратился ко мне.

– Нет, – выдавила, сглатывая. – Прошу прощения, я не знала, – пробормотала, желая поскорее скрыться с глаз этого человека.

– Ничего, – непринуждённо отозвался тьмаг. – Ты поступила очень самоотверженно, – мне не нравилась угроза, скользящая в его обволакивающем низком голосе. Хотелось поскорее убраться отсюда подальше. Насовсем. – Как тебя зовут?

– Алиса Мардж, – произнесла без запинки, посмотрев тьмагу в глаза. В глубокой синеве плескалось расплавленное золото. Ничего подобного в жизни не видела. Завораживающее зрелище...

– Алиса Мардж? – вклинилась хозяйка, подскочив на ме-

сте. – Ой! К тебе же мужчина приходил. Видный такой. Из благородных. Пакет оставил, просил передать лично в руки, а я и не поняла про кого он. Имя-то твоё не спросила...

Наверное, поверенный господина Лойса уже был здесь. Это хорошо, я смогу уйти раньше...

– Благодарю, госпожа, – учтиво отозвалась я. – Я тогда заберу пакет и с рассветом покину ваш гостеприимный двор.

– Как тебе будет угодно, – проворчала женщина и развернулась к двери, махнув своей дочери. – Пойдём, Марьяша, дел ещё много, негоже это мешать господину тьмагу отдыхать, – произнесла, бросив на меня красноречивый взгляд. Я и так не собиралась задерживаться рядом с этим человеком. Ни секунды дольше необходимого...

– Постойте, – усмехнулся он. – Рука вашей дочери. Позвольте мне закончить начатое. Ожог всё-таки сильный, некрасиво будет, если след останется.

– Ах, точно! – воскликнула хозяйка, качая головой. – Конечно, господин тьмаг, прошу.

Марьяша зажмурилась, протягивая руку. Теперь понятно, чего она так испугалась, а я просто неверно истолковала их диалог. Досадно. Но с другой стороны, как уже говорила, лучше ошибиться, чем нет...

– Тогда, с вашего позволения, разрешите откланяться, – произнесла я, намереваясь удрать и скрыться в своей убогой комнатухе, чтобы ещё до рассвета снова бежать. Не знаю куда. Куда-нибудь ещё дальше. Дальше от родного города...

– Стоять, – жёстко отрезал тьмаг, порывом силы захлопывая дверь прямо перед моим лицом. – У меня к вам пара вопросов, Алиса Мардж, вам придётся задержаться.

Внутри всё похолодело. Я напряглась каждой клеточкой тела, позабыв как дышать. Неужели я выдала себя как-то? Ноа говорил, что артефакт скроет нечистую силу во мне, а что если нет? Если на мне это не работает и этот Первый Тьмаг Королевства почувствовал её?

– Ну вот и всё, – произнёс мужчина, выпуская руку Марьяши. – Видишь? Это совсем не страшно и не больно.

– Спасибо вам, господин, – смущённо вымолвила девчушка, дёргая мать за передник. Мол, давай уже уйдём отсюда. И я её прекрасно понимала... – Всего доброго, – она поклонилась и поспешила выскочить из комнаты.

– За своим пакетом сама спустишься, – проворчала хозяйка. – И на ужин не рассчитывай, чуть постояльца мне не покалечила...

– Да, госпожа, – покорно отозвалась я. Внутренности стянуло тугим узлом. И вовсе не от холода. Я вздрогнула, когда дверь за моей спиной захлопнулась...

– Располагайся, – тьмаг любезно махнул рукой, жестом приглашая меня за стол. – Ешь, не стесняйся. Я пока... гм... приведу себя в подобающий вид. Мне неловко разговаривать с юной барышней в одном халате.

– Но лечить ребёнка вам это не помешало... – буркнула едва слышно, но мужчина услышал. – Не поздно ли пе-

реживать о манерах? – поинтересовалась громче, поднимая взгляд.

На его чутких губах обозначилась ироничная улыбка.

– То была случайность. Я не знал, что застану в комнате девчонку. Она тоже, судя по всему, не ожидала меня увидеть, потому обожглась. Что же вас так напугало, Алиса, что вы относитесь ко мне столь настороженно?

– Интуиция, – произнесла прямо.

– И что она вам говорит? – т заложил руки за спину и обошёл меня по кругу.

– Что вы опасны, – не стала лукавить. – Если допрос закончен, я хотела бы уйти. Мне неуютно оставаться наедине с мужчиной...

– Что ж... – тьмаг качнулся на пятках. – Вынужден вам отказать, мисс Мардж. И если вам так неуютно, воспринимайте меня ни как мужчину, а как ректора академии Драго Тьмагов. И поверьте, вам лучше остаться...

Закусила губу, плохо скрывая беспокойство, и кивнула.

– Хорошо, господин ректор. Как вам будет угодно, – я прошла за стол, небрежно села на мягкий стул и демонстративно придвинула к себе тарелку с супом, как бы говоря, что не собираюсь отказываться от предложенного ужина. В моей ситуации не до стеснительности. Предлагают, значит надо брать. Неизвестно, когда удастся поест в следующий раз. Денег у меня не осталось...

Мужчина взял с кровати свои вещи и повернулся ко мне.

– Когда я выйду, тебе лучше оставаться здесь. Поняла?

– Да идите уже... – вздохнула, зачерпывая ложкой бульон.

Ну вот... остыл, пока мы тут... разбирались. – Никуда я не денусь.

– Вот и умница, – усмехнулся он и, подмигнув, скрылся за дверью купальни.

Я хотела сбежать. Честно. Но куда бы я сейчас пошла? И своим поступком вызвала бы у этого тьмага ещё больше подозрений. А так... мне пока вообще неизвестно, с какой целью он хочет со мной поговорить. О чём?

Наверное, почувствуй он во мне нечистую уже бы задержал. Для таких как он, не составит труда справиться даже с самим демоном, наверное... Силой от тьмага так и веет. Подавляющая энергетика. Мощная. Или это я просто такая чувствительная...

– Почти всё съела? Молодец, – раздался мурлыкающий голос над ухом, выдёргивая меня из размышлений.

По спине пробежал дурной холодок.

– А вы, я вижу, уже переоделись, – констатировала, взглянув на мужчину через плечо. Сразу отметила на колете нашивку с буквой «D» и крыльями дракона. Наверное, какой-то герб академии. Он же говорил, что ректор...

Мужчина взял кусок сыра и, закинув его в рот, устроился за столом напротив меня. Нагло закинул ноги на соседний стул и шумно втянул носом воздух.

– Итак, Алиса. Когда у тебя пробудился дар? Ты ведь дра-

корожденная, не станешь ведь отпираться? Я почувствовал тьму, как только ты влетела в эту комнату. Так когда?

«Вот тебе раз... драконорожденная...» – невесело усмехнулась про себя. Во мне течёт кровь демона, по словам инквизитора, но я ещё и драконорожденная? Кто, бездна вас раздери, мои родители?

– Только что, – не стала врать. – Ни о каком даре я даже не подозревала.

– Хм... – мужчина окинул меня задумчивым взглядом. – Ты странно одета для юной барышни. Откуда и куда держишь путь?

«Вот я и попалась...» – мелькнула трусливая мысль. Я никогда не врала, а тут... придётся, видимо. Не только ради себя, но и ради родителей.

Я решила защищаться и попытаться узнать, в чём собственно этот тьмаг меня подозревает.

– А с какой целью вы интересуетесь? Я что-то нарушила? Или заступиться за кого-то уже считается преступлением?

Мужчина соединил кончики пальцев, уставившись задумчивым взглядом мимо меня.

– Во-первых, двери и стены в этой таверне довольно толстые. Марьяша не кричала и не звала на помощь, но ты услышала, просто проходя мимо? Каким образом?

Я пожала плечами. Мне нечего было ответить, но страх уже сковывал тело...

Мужчина резко поднялся и двинулся на выход.

– Давай, скажи что-нибудь, пока я буду в коридоре.

Он вышел, а я вздохнула.

– Не понимаю, на каком основании вы меня допрашиваете и устраиваете эти глупые проверки. Вам заняться больше нечем? – спросила довольно громко у закрытой двери. – Самодур... – буркнула сердито.

Дверь распахнулась, являя довольное лицо Первого тьмага Королевства.

– Как я и думал, стены толстые, не пропускающие звуки. И дверь тоже, под ней даже щели нет. Что ты пытаешься от меня скрыть, Алиса? Это какая-то особенность твоего дара?

Я вздохнула.

– Чего вы хотите от меня?

– Эм-м... правды? – усмехнулся мужчина. Его глаза снова полыхнули золотом.

«Слишком он молод для ректора...» – подумала недоверчиво, раздражаясь. И для Первого тьмага тоже. Тёмные волосы, зачёсанные назад, лица коснулась лёгкая щетина, пронзительный взгляд и чутко очерченные губы. Он бы сошёл за повесу, а не человека столь высокого ранга.

– Правды? – усмехнулась, скрывая беспокойство. – А вы не думали, что у меня нет к вам доверия? Может, вы самозванец и мошенник. Я слышать не слышала о вас и ректора академии тьмагов в глаза не видела. А вы тут... интересуетесь откуда я и куда держу путь. Ограбить хотите?

Мужчина изумлённо моргнул и оттянул пальцем ворот ру-

башки так, словно он его душит.

– Гм... я, признаться, даже не задумывался о том, что меня кто-то не знает. Похоже меня подвела излишняя самоуверенность. Что ж... в таком случае позвольте представиться, Элиот Данк, – насмешливо произнёс он, поклонившись. – Первый тьмаг Королевства, ректор академии в Хешмише – столице Сальтарини, нахожусь на короткой ноге с Его Величеством. Сюда прибыл по его поручению. Теперь вы, мисс Мардж, доверяете мне чуточку больше или всё же желаете взглянуть на документ, подтверждающий мою личность?

Я подозрительно прищурилась,

– А вы уверены, что я драконорожденная? Я и сама в этом не уверена... до этого дня я была самой обычной. Одарённой была сестра моей матери, но она погибла много лет назад, а её муж, тоже одарённый, стал отшельником, не выдержав горя... – немного соврала я.

Ноа ничего не говорил о даре драконорожденной, лишь то, что чувствует во мне чужую силу. Может, это потому что тогда дар ещё не пробудился? Только сейчас? Я и сама чувствовала потоки обжигающе холодной и влажной энергии, когда влетела в комнату... Но с другой стороны, Алисе нужен был артефакт именно для того, чтобы скрывать дар от посторонних, чтобы притворяться обычной. Тогда почему он на мне не сработал? Или сработал, но неправильно, потому что я не владелица? Чужую силу скрыл, а тьму нет? Ещё и внешность изменил, чему даже Ноа удивился...

– Я не мог ошибиться, – очаровательно улыбнулся тьмаг, склоняя голову набок. – Это было похоже на прикосновение тумана, хотя саму тьму я не видел. Полагаю, сила пробудилась совсем недавно, оттого она слабая и нестабильная. Я правда не слышал о передаче дара не по прямой линии, но раньше я был уверен, что являюсь единственным запятнанным *светом* в мире, а потом выяснилось, что есть и другие подобные мне. Так что исключения из правил существуют. Может, вы исключение, Алиса?

Я пожала плечами.

– Не знаю. И даже если так, к чему такой интерес с вашей стороны? Вы заставляете меня нервничать... – призналась, поёжившись, и обхватила плечи руками.

– Ну как же, – снисходительно усмехнулся мужчина. – Я ведь ректор академии, а сейчас идёт набор учениц. Я интересуюсь всеми, кто имеет хоть крохи силы. Так куда вы держите путь и почему одеты столь нелепо?

Я обречённо вздохнула и села на кровать, наплевав на правила приличия. Устала стоять, день выдался тяжёлым, а я всё ещё не пришла в себя после изнурительного побега и переохлаждения.

– Моя мать скончалась, я старалась содержать имение, но не справилась и полностью разорилась, поэтому отправилась на поиски работы. А оделась так, чтобы отбить у мужчин всякую охоту заводить со мной знакомства. Кому понравится девушка в мужских портках?

– Хм... – выдал тьмаг, сощурив один глаз. – В твоих словах есть логика. А ещё я заметил, что ты не из робких, да и удар у тебя тяжёлый. Так что... у меня к тебе предложение, – довольно улыбнулся мужчина, снова перейдя на «ты». Видимо он сам не определился, как ко мне обращаться.

– Мне уже оно не нравится, – скривилась в ответ, желая лечь на мягкую пуховую перину, которая так и манила меня.

– Но я его ещё не озвучил, – усмехнулся он, опираясь на стол. – По-моему обучаться в самой престижной академии Королевства, чтобы потом иметь возможность защищать его жителей от Мрака, гораздо лучше какой-то унижительной и малооплачиваемой работёнки. Сама подумай, ну кем ты можешь устроиться? Служанкой? Подавальщицей в трактире? Прачкой? О таком будущем ты мечтала?

Я рассеянно потёрла лоб.

– Раньше я работала помощницей пекаря и не скажу, что мечтала о большем.

– Ну так у тебя есть шанс изменить свою судьбу, – воодушевлённо произнёс тьмаг. –Смотри... адептов содержит государство, тебе не придётся переживать о том где спать, в чём ходить и что кушать. Тебя обучат разным наукам, научат использовать дар, ты станешь сильнее...

– Сильнее... – пробормотала, взволнованно покусывая губу. Да, я хотела стать сильнее, чтобы однажды отомстить за гибель родителей. Если во мне действительно есть тьма, так почему нет? Кажется, этот тьмаг больше ничего не заподо-

зрил иначе бы не предлагал учиться в его академии... – А что, если мой дар так толком и не раскроется, или будет слабым...

– Ну так давай проверим, – с энтузиазмом произнёс тьмаг. – Сможешь сейчас призвать хотя бы сгусток тьмы, утром же отправимся в академию. Считай, что принята.

Я нервно сглотнула, но задумалась. Академия расположена далеко от Исшима, очень далеко, да и не станут иквизиторы искать меня там. Они же не знают о даре драконорожденной... Там я буду в безопасности. Смогу обучиться, как и говорил ректор, не нужно будет тревожиться о ночлеге и пропитании...

– Хорошо, – выдохнула, сдавшись. – Но как мне призвать силу? Я ничего подобного в жизни не делала...

Тьмаг побарабанил пальцами по подбородку.

– Выброс силы произошёл, когда ты испытывала наиболее сильные эмоции. Так попробуй подумать о чём-то, что тебя злит или раздражает, выводит из себя...

Злит или раздражает? Тьмаг раздражал, но не настолько, чтобы швыряться в него тьмой. Тогда...

... я закрыла глаза.

Стоило это сделать, мне даже усилий прикладывать не пришлось: лицо Тораса Рама само собой возникло перед внутренним взором. Так явственно, будто вот он – передо мной стоит. Совсем как тогда, в тот злополучный вечер. Ухмыляется, а его мерзкие руки задирают юбку моего платья...

Но будто этого мало, я представила, как этот ублюдок поджигает мой дом, дом в котором я выросла, в котором провела чудесные восемнадцать лет, с которым связано столько хороших воспоминаний... Представила, как он хладнокровно отдаёт приказ, затягиваясь папиросой и в его чёрных, бездушных глазах отражается огонь. Огонь поглотивший моих родителей...

... энергия хлынула по жилам с такой силой и скоростью, что я даже понять ничего не успела. Лишь ощутила прикосновение могильного холода, а потом...

– Ложись! – выкрикнул тьмаг, роняя меня на пол.

Бах!.. звук был похож на глухой хлопок внутри вакуума. И я не поняла, это раскололся мой череп при ударе затылком о жёсткую поверхность или это было что-то другое.

«Это было что-то другое...» – подумала, приоткрывая один глаз, слезящийся от дыма. Над головой мерцал голубовато-сиреневый купол, напоминающий мыльный пузырь, а надо мной навис крайне негодующий мужчина.

– Ты что наделала, чокнутая?! Угробить нас захотела?! – по его прекрасному лицу мрачной тенью ходили яркие противоречивые эмоции. Подозреваю, мужчина хотел меня придушить и в то же время он сильно испугался, не только за свою жизнь, но и за мою. – Если бы я вовремя не среагировал и не выставил защиту...

– На то вы и Первый тьмаг, чтобы вовремя реагировать, – огрызнулась, ёрзая под придавившим меня мужским

телом. – Сами сказали представить, я и представила...

Тьмаг шумно втянул воздух носом, возмущённо закатывая глаза.

– Представить то, что тебя раздражает, а не того, кого ты люто ненавидишь и желаешь стереть с лица земли! Нужен был маленьким сгусток тьмы, а не конец света... – процедил он, озадаченно уставившись на мою грудь. – А это что?

– Что? – не поняла я, пытаюсь скосить взгляд.

– Вот это, – тьмаг подцепил пальцем цепочку на моей шее. – Забавная вещица... – выдал задумчиво.

– Медальон моей матери! – воскликнула, сбрасывая мужчину с себя. Подскочила на ноги и спрятала артефакт обратно под рубашку. Трогают тут всякие... Ещё не хватало, чтобы меня раскрыли. – Ну? Я прошла испытание? Берёте в академию? – поинтересовалась взволнованно.

Мужчина так и лежал на полу, раскинув руки в стороны.

– Беру. Но с твоими манерами нужно что-то делать. Ты как озлобленный волчонок, на всех кидаешься...

– Прошу прощения, – произнесла, пристыженно покраснев. – Я просто...

– Забудь, – отмахнулся мужчина, протягивая руку. – Поможешь?

Я спохватилась и помогла ему встать. Даже костюм любезно отряхнула и в ужасе тихо ахнула, застыв. Вокруг нас в воздухе витал серый дым, напоминающий густой туман. Он потрескивал и искрился, словно грозовая туча.

– Ой... а это что? – поинтересовалась шёпотом, на всякий случай придвигаясь поближе к тьмагу. С ним понадёжнее будет...

– Тьма твоя, – усмехнулся он, ероша пятернёй волосы. – Я не позволил ей распространиться, иначе хозяйка этого чудесного места была бы сильно удивлена, увидев утром истлевшую мебель...

– А почему она так... сверкает? – поинтересовалась, искоса взглянув на тьмага.

– Вот и я хотел бы это знать, – вздохнул он и взмахом руки развеял тьму. Убрал купол над нами. Ему это, словно ничего не стоило. Никаких усилий. Я даже немного позавидовала.

Кашлянула в кулак и на всякий случай распахнула окно. Пусть комната проветрится.

– Ну, господин тьмаг... – протянула, замаявшись. – Я тогда пойду? Выезжаем утром?

Мужчина задумчиво изогнул бровь.

– Во-первых, обращайся ко мне «господин Данк», «сэр» или «магистр», никаких «господин тьмаг». Во-вторых, оставайся здесь. Я лягу на софе, а ты выспишься на кровати. Утром разбужу, позавтракаем и отправимся в столицу. Портальной аркой, иначе другим способом будем пару недель добираться. А их у меня нет этих пару недель.

– Э-э... – протянула я. – Простите, сэр, а почему я должна спать здесь?

Мужчина усмехнулся, расстёгивая колет.

– Для безопасности. Так я буду уверен, что ты никуда не сбежишь, ничего не натворишь, да и, мне кажется, спать на мягкой перине лучше, чем на вонючем матрасе с клопами, – обворожительно улыбнулся он и бросил колет в кресло. – Только не говори, что переживаешь за свою девичью честь? Думаешь, я способен приставать к собственным ученицам?

Я дёрнула плечом.

– Откуда мне знать, я вас впервые вижу...

Тьмаг издал ироничный смешок, взял с кровати одну подушку, сдёрнул плед и бросил их на софу.

– Ты не в моём вкусе.

– Спасибо, что сообщили, – отозвалась язвительно. – Вы не в моём тоже.

– Очаровательно.

– Чудесно... – буркнула и плюхнулась на кровать. – А ванну мне можно принять? В купальне же есть мыло?

– И даже шампунь, – оскалился тьмаг. – Свалилась на мою голову... – пробормотал он, видимо, передумав лечь спать прямо сейчас. Подхватил колет и стал одеваться. Снова. – Мойся. Я скоро, – пообещал и вышел, хлопнув дверью.

«Куда это он?» – подумала отрешённо и направилась к светло-коричневой двери...

Глава пятая

Купальня впечатляла размерами. И многообразием

средств для мытья. Я смогла немного понежиться в пене, тщательно вымыть волосы, рассмотреть новую себя как следует в широком зеркале.

Потрогала пальцами отпечатавшийся след от артефакта на груди и цыкнула.

– Как ожог...

... а вот фигура не изменилась. Стройная.

Меня разрывало любопытно: что будет если амулет снять? Я стану собой прежней или так и останусь дурнушкой с пятнышком как у хрюшки? Проверить бы...

... сейчас побоялась. Слишком рискованно и мало времени. Что если я не верну потом себе этот образ, так и останусь Юнной? Что я тогда скажу господину ректору? Что меня подменили?

Нет. Лучше не дёргаться. Быть тихой. Незаметной. Сдержанной и учтивой. Да, учтивой и вежливой. Но легче сказать, чем сделать, я стала слишком нервной и импульсивной за эти несколько дней. Чересчур недоверчивой и осторожной. Оно и понятно, но к сожалению, я не могу объяснить ректору причину моего дурного поведения. Для него я, наверное, просто вздорная девица...

Вымывшись, мне было обидно надевать на себя эти же вещи, и я замоталась в простыню. Штаны и рубашку застирала в тазу. Повешу куда-нибудь, до утра высохнут. Буду надеяться...

В дверь постучали.

– Эй, Алиса Мардж? Ты там не утопла?

– Не дождётесь, – буркнула сердито, сильнее затягивая простынь на груди.

– Жива, спрашиваю?! – повторил настырный тьмаг. Видать не услышал.

– Да жива я! – прикрикнула и звонко чихнула. Ну вот... заболеть ещё не хватало.

– Это хорошо... я тебе вещи принёс. Добыл с боем... Будь милой и послушной девушкой, приоткрой дверь...

Я взволнованно облизала губы и осторожно подошла. Прижалась к стене и отодвинула щеколду в сторону.

... круглая медная ручка медленно повернулась.

– Только не заходите! – предупредила поспешно.

– И не думал, – раздалось насмешливое. В образовавшуюся щель просунулась рука со стопкой вещей. – Одевайся и ложись спать. Я отлучусь ещё ненадолго. Вернусь через час.

– Хорошо... – прошептала смущённо, ощущая, как краснеют щёки. Так вот куда он ходил. Выходит, мне за одеждой? – Спасибо вам...

– Ого... ты умеешь благодарить. Удивительно, – поддел тьмаг и удалился, благоразумно заперев комнату на ключ. При желании я могла бы сбежать и через окно, подумаешь второй этаж, но ему об этом знать не следует.

Ночная сорочка села хорошо, хоть и была немного коротковата. Панталончики, судя по всему, новые, что несомненно было приятно. А вот платье похоже с чужого плеча, зато

чистое, воротник накрахмален даже. Но, похоже, будет стеснять меня в груди. Утром примерю, если не подойдёт, придётся надевать свою скромную одежду...

Одёрнула подол сорочки, ощущая себя непривычно, и осторожно вышла. Налила из графина стакан воды, выпила и забралась под пуховое одеяло, издав неприличный, полный блаженства и удовлетворения звук.

Эта кровать самое приятное, что со мной происходило с момента моего побега. Её, наверное, сотворил сам Бог. Даже дома у меня не было настолько удобной кровати, отчего внезапно сделалось грустно.

Перевернулась набок, подтянула к себе колени и тихо расплакалась. Кажется, я так и заснула, всхлипывая, с влажным от слёз лицом. И сквозь эту беспокойную дрему показалось, что тьмаг вернулся. Он, будто бы замер возле моей кровати, но сил проснуться у меня не было.

... щеки коснулись шероховатые пальцы. Или мне показалось просто. Не разобрать.

– Откуда же ты, волчонок, взялась такая...

Тёплая энергия передалась от мужчины мне, мягко погружая меня в более глубокий и уже спокойный сон без сновидений...

«Почему я ещё не в постели?» – утомлённо подумал Элиот, спускаясь вниз.

Хозяйка хлопотала за стойкой, а её чудесная дочурка убирала со столов. Элиот покачал головой.

– Доброй ночи, миледи, – улыбнулся притворно-вежливо.

– А-а... господин Первый тьмаг, – женщина просияла. Отложила тряпку и поправила лиф платья на внушительного размера груди. – Разобрались с бандиткой?

– Эм-м... – протянул Элиот, усмехаясь. Облокотился на стойку и подпёр подбородок кулаком. – А знаете, мне бы белёе женское, сорочку и платье. Примерно, как на вашу дочь, но чуть постарше и чуть выше ростом.

Глаза хозяйки изумлённо расширились.

– А зачем вам, господин, женское тряпье-то? Неужто вы...

Элиот рассмеялся, не сдержавшись.

– Не для меня. Для бандитки. Я хорошо заплачу, – пояснил, неловко потирая пальцами лоб. Вот одевать девушек ему ещё не приходилось. Хлопотно это, однако...

– Боже правый! Да зачем вам это? – воскликнула женщина, всплеснув руками. Её грудь колыхнулась, вынуждая Элиота немного отодвинуться. Мало ли... такими... гм... выпуклостями и покалечить можно. – Девка эта видно, что не местная. С виду только оборванка, а мужчина к ней приходил благородный. Пакет вот передал, а что в пакете этом, одним Богам известно. Может, она шпион какой? Ну этот... политический, – прошептала заговорщицким тоном.

– Кхм... – Элиот иронично улыбнулся. – Не думаю, что девушка шпион. А вот одарённая – это да. Мне такие учени-

цы нужны, заберу с собой в столицу. Только не тащить же её в мужских штанах. Поэтому и прошу вашей помощи. Вы же можете достать нужные мне вещи, правда? – произнёс многозначительно и достал из внутреннего кармана купюру, достоинства не малого... И положил на стойку.

– А чего б не помочь, если одарённая? – невозмутимо отозвалась хозяйка, накрывая деньги внушительной рукой. – Вы это... обождите немного. Может, кофею?

– А давайте! – деланно обрадовался Элиот.

Долго ждать не пришлось. Хозяйка мигом управилась, где уж достала вещички неизвестно, но качество Элиоту понравилось. Хотя фасон платья слишком миленький для волчонка. А вот форма академии ей будет очень даже к лицу...

... кофе был отвратителен. Большой мерзости в жизни пробовать не приходилось. Но Элиот проглотил. Такую хозяйку лучше не огорчать...

Взял стопку вещей и отнёс девчонке. Она вела себя настороженно. И немного дёргано, как показалось. Но сила у неё...

Элиот машинально потёр нос. Нет, конечно, он имел ввиду не её точный удар справа... Речь о тьме. Она... другая. Элиот впервые с таким столкнулся. Обычно, когда он соединяет две силы воедино, к примеру, тьму и *свет*, это видно. Энергии всё равно не становятся единым целым, а тут... Та же тьма, но другая. Более разумная, более беспощадная и жалящая.

Элиот не показал девчонке кроваво-потемневшие, будто обугленные, следы на своём теле, оставшиеся после взрыва: излечился *светом*, но факт остаётся фактом. Тьма не могла нанести такой урон. Она обращала в тлен, но, чтобы вот так... никогда.

Что с этой Алисой не так только предстояло выяснить, но Элиоту не терпелось. Решил начать прямо сейчас. Отдал вещи, предупредив, что вернётся позже и поспешил в Управление порядка, которое находилось практически через улицу.

Нужно было отправить запрос и связаться с Эдрианом.

В Управлении дежурил сонный страж, который долго не мог разуть, что господин Первый тьмаг от него хочет. Сначала попросился в уборную, мол, приспичило, потом глаза не мог продрать, а потом и вовсе поставил чайник кипятиться.

– Запишите уже... Алиса Мардж, – теряя терпение произнёс Элиот, сидя на краю покосившегося стола. – Сделайте запрос в Исшим. Мне нужны любые сведения о ней и всю информацию отправьте письмом на адрес академии Драго Тьмагов. Это-то хоть знаете? – поинтересовался обречённо, не сильно рассчитывая на успех.

– Ну обижаете, начальник, – произнёс управленец, закидывая заварку прямо в кружку. Огромную. Металлическую. – Уж кто вашу академию не знает-то?

– А вот кто-то и не знает... – произнёс Элиот себе под

нос, вспоминая девчонку. Она не смотрела восхищённо. В пепельно-серых глазах не было узнавания. Одно лишь, такое неприятное, недоверие.

Элиот давно привык к вниманию женской половины населения, к восторженным вздохам и томным взглядам. А тут... холодом обожгло. До чего ж зашуганная особа встретилась, даже как-то не по себе от этого стало. Неуютно. Гордость, что ли, задело...

– Как вы там сказали, Алиса Мардж? – деловито поинтересовался страж, наливая в кружку крутой кипяток.

– Лучше запишите, – настоял Элиот. – Во избежание недоразумения. И дайте мне, милейший, листок с карандашом. А!.. ещё я воспользуюсь вашим кристаллом-связи.

– Так это пожалуйста, – довольно отозвался управленец и полез в ящик стола. – Только он это... барахлит маленько.

– Ничего, уверен, у меня получится связаться с Его Величеством, – отозвался Элиот, обворожительно улыбнувшись.

Взял нужные вещи и вышел в приёмную. Там тише и спокойнее. Устроил кристалл-связи на низком столике, призвал *свет* и подкинул в воздух сетку плетения, подавляющую шум, ведь разговор предстоял важный. При всём желании подслушать никто не сможет.

Эдриан вышел на связь с первой попытки. Наверняка всё ещё торчал в своём кабинете, решая важные государственные дела.

– Удалось что-то выяснить? – спросил сразу, вид имея

хмурый. Стол был завален бумагами.

Изображение на поверхности кристалла пошло рябью, но связь не прервалась. Элиот взял бумагу, карандаш, закинул ногу на ногу и принялся рисовать. Не то чтобы умел или сильно хотелось. Просто нужно было. Для дела.

– Ну как сказать. Юнна Гарси твоя, будто испарилась. Но мне удалось раздобыть её фотокарточку и знаешь, что?

– Мы что, в шарады играем? – недовольно отозвался Король, раздражённо потирая пальцами переносицу. – Ненавижу эту твою нахальную и высокомерную манеру речи. Не можешь просто и по существу?

– По существу скучно, – лениво отозвался Элиот, марая бумагу неровными штрихами. – Так вот, мне кажется... хотя нет, мне не кажется. Я уверен, что наша очаровательная полукровка чем-то очень похожа на тебя, – сунул руку за пазуху колета и извлёк снимок. – На вот, сам взгляни. Разрез глаз, форма лица и то, что я принял за грязь, родинка с левой стороны под губой. Ты представляешь?

Эдриан непроизвольно коснулся пальцами собственного лица.

– Поднеси снимок поближе, – велел, вытягивая шею. – И у тебя слишком тусклое освещение.

Элиот щёлкнул пальцами, зажигая светящуюся голубую сферу.

– Ну как? Узнаешь? Не скажу, что сходство колоссальное, вряд ли бы посторонние что-то заподозрили, но то посторон-

ние... — наметкнул многозначительно.

— Да-да, а ты очень умный, — отмахнулся Эдриан нетерпеливо.

— И со зрением проблем нет, — улыбнулся Элиот, поднося фотокарточку поближе к кристаллу.

Эдриан резко побледнел, глаза остекленели...

— О-о... — тихо выдохнул Элиот. — Вот это реакция... Могу ли я судить по ней, что девушка тебе знакома?

Демон отвёл взгляд, прочищая горло, словно в нём что-то мешает.

— Не она сама. Другая, очень похожая на Юнну, с которой я имел... честь быть знаком. Лет двадцать назад, может больше, а может, меньше... Поразительное сходство...

— Да? — спросил Элиот, ещё раз взглянув на снимок. — Красивая, — отметил отстранённо. — И кто же она?..

— Анна Морей, дочь графа Морей. Ты должен найти её и... незаметно выяснить был ли у неё ребёнок. Если был: кто и куда она его дела. От кого... — взволнованно произнёс Эдриан, сжимая и разжимая пальцы. Элиоту впервые доводилось видеть демона таким... потерянным и сбитым с толку.

— Я займусь этим, — кивнул задумчиво. — Но ты должен ответить мне честно. У тебя был роман с этой Морей?

— Да какой там роман... — сокрушённо произнёс Эдриан, закусывая костяшку указательного пальца. — Глупая ошибка. Я тогда много ездил по окраинам, помнишь, после того случая с прорывом? Проверял завесу и повстречал Анну. Ей

было девятнадцать, а мне одиноко. Сама ко мне в кровать залезла, а я предупреждал, чтобы ни на что не надеялась. Но Элиот... ты же знаешь, я не мог так «наследить», ну не мог я...

– Ну... мог или не мог, это мы проверим, – уверенно произнёс Элиот, убирая карточку обратно в карман. – Анна Морей драконорожденная?... хочу сузить круг поиска.

– Да, – кивнул демон, наконец беря себя в руки. – Драконорожденная. Графство Морей находится на юге. Портовый город Юкай. Но я не уверен, там ли сейчас проживает Анна, она могла выйти замуж...

– Могла, – согласился Элиот, заканчивая рисунок. – Но я теперь хотя бы знаю с чего начать поиски. А ты... – он отложил карандаш и повернул лист бумаги к кристаллу. – Не узнаёшь случайно эту вещьцу?

– Что это? – нахмурился Эдриан. – Какой-то артефакт?

– В точку, – усмехнулся Элиот. – Но я не знаю какого он свойства. Что даёт... И очень бы хотел это узнать.

– Это как-то связано с Юнной Гарси?

– Как знать, – загадочно отозвался Элиот.

– Передашь мне этот рисунок, когда вернёшься в Хешмиш, я попробую что-то выяснить, – заверил демон, сцепляя пальцы в замок. – Когда возвращаешься? Скоро уже набор адептов на новый учебный год. Новость о твоём намерении жениться быстро распространилась, в газетах пишут, что девушки уже пакут чемоданы.

– Пусть пакуют. Завтра уже буду на месте, – непринуждённо улыбнулся Элиот и прервал связь. Спать хотелось жутко. И в целом, он выяснил всё, что хотел, можно было возвращаться к волчонку...

Глава шестая

Я проснулась отдохнувшей. В это сложно было поверить, ведь встала с рассветом, едва-едва занималась заря, а я уже на ногах. Свежая и бодрая, без признаков простуды.

Потянулась, спустила ноги с кровати и блаженно улыбнулась. В комнате было тепло и даже пол прогрелся. Взглянула на безмятежно-спящего на софе тьмага и тихонечко встала. Взяла со стула сложенное платье и отправилась в купальню. Остановилась у окна и приоткрыла тяжёлую портьеру.

Очень хотелось посмотреть, как просыпается мир, убедиться, что я часть него, что всё ещё жива. И несмотря на гибель самых дорогих мне людей, я здесь и могу что-то сделать. Могу быть сильной. Пусть не без помощи...

Обернулась через плечо и поджала губы. Могу ли я доверять этому человеку? Он кажется опасным. Холодный взгляд, насмешливая ухмылка, будто древний хищник притаился за маской легкомысленного юнца... Даже волосы на руках дыбом встали.

Отвернулась и вошла в купальню...

Совершив все необходимые утренние процедуры, я при-

мерила платье. Да, оно немного стесняло в груди, но в целом смотрелось неплохо. Как ни странно, мне шёл такой фасон: юбка-колокольчиком, и нежно-голубой оттенок. Гармонично смотрелись белый воротничок и манжеты на рукавах. Я стала похожа на примерную ученицу пансиона для благородных девиц, только бантика не хватало.

Расчесала волосы, да так и оставила, сейчас уже не было нужды их заплетать, а мне больше моя новая внешность нравилась, когда волосы свободно струились по плечам. Надёжно спрятала артефакт под лифом платья и вышла.

Тьмаг уже проснулся. Сонный и лохматый, в одной рубашке и белых хлопковых портках он сидел за столом, с важным видом уткнувшись в газету. Рядом, в серой фарфоровой чашке с золотым орнаментом, дымился кофе. Не самого лучшего качества, потому что я машинально наморщила нос. С обонянием, как и со слухом, проблем не было...

– Не пейте эту гадость. Отравитесь... – пробормотала, проходя мимо.

– Ты права, – усмехнулся мужчина, беря чашку. – Но ты должна знать, что на меня ни одна отравка не действует, – отхлебнул и поставил обратно на блюдец. Я лишь недоверчиво покосилась, снимая со спинки стула высохшие за ночь штаны с рубашкой. Не выкину, с собой заберу в память о храбром старике по имени Ноа. Буду тешить себя надеждой, что однажды мне представится возможность вернуть ему эти вещи... – Сейчас принесут завтрак, тебе я заказал чай, – само-

довольно добавил он.

– Зря, – скривилась в ответ. – Лучше бы вниз спустились. Люди невесть что о нас подумает. Всё-таки не следовало мне здесь на ночь оставаться...

Мужчина красноречиво фыркнул.

– Ты ещё переживаешь о чужом мнении и о своей чести после того, как разгуливала по городу в мужских вещах?

... щёки обожгло румянцем.

– Мне в любом случае нужно забрать у хозяйки пакет, который мне передали, так что я спущусь вниз, – буркнула, влезая в сапожки, подаренные Марьяшей.

Тьмаг тяжело вздохнул, откладывая газету.

– Какая же ты упрямая, Волчонок.

– А вы можете здесь оставаться, – произнесла невозмутимо.

– Ещё чего, – хмыкнул он, закидывая колет на плечо. – С тобой пойду. Вдруг ты решишь удрать.

– Да, Бога ради! – застонала, закатывая глаза. – Я же уже сказала, что согласна учиться в этой вашей академии. Какой смысл мне сбегать?

Мужчина надел сапоги и подошёл ко мне вплотную.

– А вот не знаю... – протянул низким голосом, глядя мне в глаза. – Может, ты скрываешь какую-то тайну? – подмигнул и невозмутимо вышел, оставляя меня изумлённо хлопать глазами.

... сердце стучало непозволительно быстро. Фух, напу-

гал...

Внизу царила тишина, только за ширмой в кухне громы-хала посуда. Элиот Данк облокотился на стойку и нажал ладонью на звонок. Через минуту показалась заспанная хозяйка.

– Мы позавтракаем тут, – улыбнулся тьмаг, надевая колет.

– Как изволите, господин, – зевнула женщина, поправляя пальцами причёску. Зацепилась взглядом за меня и прокомментировала: – Ну хоть на человека стала похожа. О!.. передачку свою заberi, – полезла под стойку и бросила передо мной бумажный коричневый свёрток.

– Благодарю, – отозвалась я, осторожно придвигая пакет к себе.

– Даже не посмотришь, что внутри? – иронично поинтересовался тьмаг.

– Я и так знаю, – отозвалась беспечно, заползая на высокий стул. – Вас это не должно волновать.

– Ах, бьёшь по больному, – притворно вздохнул он, хватаясь за сердце.

– Господин Данк, – замаявшись, обратилась хозяйка. – А это правда, что в газетёнках пишут? Ну... будто вы жениться надумали и невесту себе ищите?

Я недоверчиво покосилась на тьмага. Он? Ищет невесту? Для опытов, не иначе...

– Вижу твой скепсис, – усмехнулся он, застёгивая серебряные пуговицы под самый ворот. – Но это действительно так.

Ищу одарённую невесту, может и найду кого подходящего среди своих учениц. А как только моя избранница закончит академию так вот сразу и женюсь.

– Вы голову кому другому морочьте... – произнесла, прижимая к себе свёрток.

На губах мужчины заиграла снисходительная усмешка.

– Не помню, чтобы давал тебе повод для сомнений подобного рода. Я что, не похож на человека, который изъявил желание связать себя узами брака?

– Честно? – поинтересовалась невозмутимо.

– Нет, лучше уж молчи, – усмехнулся он, а в глубоких синих глазах плясали смешинки. Этот факт немало меня поразило. Нет, не сами смешинки, а то, что ещё вчера глаза этого тьмага были совершенного другого цвета. Тёмные, тронутые золотом, а теперь вот... будто морская бездна смотрит прямо в душу.

– Гм... ну я того... этого... завтрак вам сейчас принесу. Располагайтесь, – скрывая неловкость, произнесла хозяйка и удалилась на кухню. Полагаю, Марьяша ещё спит.

– Итак, какие у нас планы? – спросила, следуя за тьмагом в общий трапезный зал.

– Кушаем и в местную Гильдию, там порталная арка. Перемещаемся в Хешмиш, покупаем тебе необходимые повседневные вещи и отправляемся в Старый город, оттуда в академию. Сдам тебя на руки коменданту, а я пойду по своим делам.

Взволнованно потёрла руки и села за стол. У меня ведь и денег-то нет, на эти самые необходимые вещи, но сейчас я больше беспокоилась о другом.

– Я ведь ничего не знаю. Ни об учебном процессе, ни о правилах академии, ни...

– Не забивай голову пустяками, – отмахнулся мужчина, садясь напротив меня. – В академии тебе выдадут всё необходимое и расскажут правила в общих чертах. Всю информацию вывешивают на стендах в жилых корпусах. Там появятся списки групп, найдёшь своё имя и узнаешь, кто твой наставник. Туда же будет вывешено расписание занятий и прочее. Разберёшься...

– Хорошо... – кивнула, судорожно выдохнув. – А вы... ведёте какой-нибудь предмет?

Тьмаг криво усмехнулся.

– Практические дисциплины у пятигодов. Но сейчас придётся взять ещё и первогодок.

– Это из-за того, что вы ищете себе невесту? – спросила, вздёрнув бровь.

Тьмаг откровенно скривился.

– Отчасти. Я бы хотел переложить это ответственное дело на кого-то из магистров, но не могу послушаться приказа Короля.

– Но вы же с ним «на короткой ноге», – поддела ехидно, вспомнив слова мужчины при нашем знакомстве. – Неужели не смогли договориться?

– Какая же ты язва, волчонок, – вздохнул он, подпирая щёку ладонью. – К твоему сведению, несмотря на многолетнюю дружбу, я и Эдриан умело разделяем личное и работу. Я, как и любой другой житель Сальтарини, должен подчиняться Королю.

– Логично, – согласилась я, рассматривая картины на бревенчатых стенах. – А вы уверены, что за вас вообще кто-то захочет замуж?

Мужчина поперхнулся и закашлялся.

– Так меня ещё никто не унижал! – протянул он ни то с негодованием, ни то с восхищением.

– Ну просто... – смущённо потупилась я. – Вы же страшный.

Тьмаг недоумённо моргнул, а потом запрокинул голову и расхохотался в голос. Дурной он какой-то. Станный. Я ведь не имела в виду его внешность, внешность как раз довольно привлекательная...

Хозяйка принесла еду. С грохотом поставила в центре огромную чугунную сковороду, на которой дымился ароматный омлет с беконом и овощами. Дала приборы, завёрнутые в салфетку и пообещала чуть позже подать чай и яблочный пирог.

Прекратив веселиться, мужчина тщательно протёр вилку платком из своего нагрудного кармана, и предельно аккуратно подцепил кусочек омлета.

– Угощайся, – предложил любезно.

Мне было неловко есть из одного блюда, но тарелки, увы, не предложили. Облизала губы и отломала ребром вилки омлет. На вкус оказалось довольно неплохо. Пожалуй, лучшее, что мне доводилось есть за последнее несколько дней.

Но у омлета, приготовленного отцом был совершенно иной вкус. Нежный. Воздушный... Папа любил готовить нам завтрак и всегда делал это с душой. Звал меня, сажал на табуретку, а сам хвастался своими навыками, демонстрировал мастерство. Ему нужны были зрители, а мне не жалко было эмоций. Я радостно болтала ногами и хлопала в ладони, наблюдая как родитель ловко взбивает яйца.

... во рту появился привкус горечи.

– Так почему я «страшный»? Как ты пришла к такому выводу? – голос тьмага вернул меня в реальность. Рассеянно моргнула, пытаюсь сфокусировать свой взгляд на его насмешливом лице.

– Ну... – протянула задумчиво, погружая в рот омлет. – Дело в ауре. Даже ваша выразительная и притягательная, казалось бы, внешность, теряет свою привлекательность стоит только заговорить с вами. Окунуться в эту пугающую, мрачную энергетику. Это какой сумасшедшей и отчаянной надо быть, чтобы согласиться жить с вами под одной крышей?

Прибор в руке мужчины дрогнул, проехавшись зубьями по поверхности сковороды.

– А ты честная. Совершенно не щадишь чувства других, – усмехнулся он, невозмутимо продолжая трапезу.

– Простите, – вымолвила виновато. – Я не привыкла лукавить. В приходской школе нам преподавали светскую этику, но, кажется, я была не очень прилежной ученицей.

– Не переживай, – снисходительно улыбнулся мужчина, промакивая губы салфеткой. – Будучи тьмагом, хорошие манеры тебе не сильно-то пригодятся. Просто помни, что не всегда хорошо быть прямолинейной и открытой.

– Я запомню, – заверила со всей ответственностью.

Хозяйка принесла пирог и чашки. Наполнила их ароматным, дымящимся напитком и удалилась, пожелав приятной трапезы.

– Расскажи... а отец у тебя был? – поинтересовался тьмаг, уперев локти в стол.

Я заворуженно проследила за тем, как он соединяет кончики пальцев, и была вынуждена признать, что у мужчины красивое не только лицо, но и руки.

– Был, – произнесла без запинки, глядя в пристальные синие глаза, искрящиеся безумием. – Я его любила, как и мать, – и ведь не соврала.

– Это он научил тебя научил? – склонив голову набок, спросил тьмаг. И откуда у него такой интерес ко мне?.. даже неловко.

– Драться... – хмыкнула, переводя взгляд в сторону. – Скажете тоже, господин Данк. Да разве я дралась? Так...

Тьмаг хмыкнул, скрещивая руки на груди, и откинулся назад, упираясь спиной в стену. Кажется, пирог его совершен-

но не заинтересовал, а я решила попробовать кусок.

– А мне показалось удар у тебя хорошо поставлен. Я ощутил это своим носом.

Я покраснела. Быстро затолкала в рот пирог и взяла чашку, чтобы не отвечать. Но отвечать пришлось, мужчина не сводил с меня гипнотического взгляда.

– Отец учил меня постоять за себя. Базовые приёмы, ничего сложного. Ещё немного фехтованию и стрельбе из лука, чтобы сама могла охотиться... – вымолвила со вздохом и поджала губы. Воспоминания о родителях давались трудно.

– Хорошим навыкам он тебя обучил, – вымолвил тьмаг одобрительно. – Тебе пригодятся, – он взял свой платок и поднялся. – Доедай пока, я рассчитаюсь с хозяйкой и выдвигаемся. Ничего не забудь.

Я кивнула и поспешила наверх, чтобы забрать из комнаты одежду Ноа. По пути столкнулась с сонной Марьешей, оказывается она меняла в комнатах бельё.

– Не тяжело тебе? – поинтересовалась участливо.

Девчушку мотнула головой, прижимая к себе охапку грязных простыней.

– Не тяжело, госпожа. Я привыкшая... – щёки девчонки тронул нежный румянец. – Повезло вам... господин Первый тьмаг вон какой красивый. И видный. И богатый. И на хорошем счету у Короля. А вас увидел и сразу в ученицы взял. Понравились, наверное...

Я поперхнулась, ощутив тяжесть в груди.

– Всё дело в моём даре, – произнесла, неловко улыбнувшись. – Ты прости, мне пора идти. Рада была знакомству.

– И я, – добродушно улынулась Марьяша. – Берегите себя, госпожа. И удачной дороги.

– Спасибо, – ответила я и поспешила в комнату.

Завернула пакет с документами в рубашку, её в штаны и спустилась. Тьмаг ждал меня у стойки, о чём-то беседуя с хозяйкой.

– Я готова, – произнесла, встав неподалёку.

Он обернулся, иронично усмехнувшись.

– Да я не кусаюсь, не стоит так от меня шарахаться. Идём, – мотнул головой и направился к выходу.

Я поклонилась хозяйке, поспешила за мужчиной и врезалась в его спину. Он вдруг решил остановиться на крыльце по непонятной мне причине. Я ушибла лоб, а тьмаг даже с места не сдвинулся, точно громадный валун.

– Холодно здесь, – прокомментировал он, задумчиво посмотрев на небо.

Из моего рта вывалилось облачко пара.

– А Хешмише теплее?

– Теплее, – губ тьмага коснулась мечтательная улыбка. – Там персики давно спели. Абрикосы... И ещё не отошли.

– Я не пробовала ни персиков, ни абрикосов. Вкусные? У нас только яблоки да слива растёт. Кислая, – невольно сглотнула слюну. Слива хоть и сводила скулы, а варенье из неё всегда отменное выходило. Не приторное и такое... насы-

ценное. И компот неплохой.

– Абрикосы на любителя, а персики сладкие и сочные, – улыбнулся Тьмаг. – Ты такая чистая и открытая, волчонок. Совершенно бесхитростная.

– Это плохо?

– Странно.

– Почему?

– Я думал, таких не бывает... – отозвался тьмаг и сошёл с крыльца.

– А мне кажется странным называть юную особу «волчонком». Зачем вы так меня зовёте?

Мужчина беспечно пожал плечами, а я едва поспевала следом. Шаг у него широкий.

– Не знаю. Имя Алиса тебе не очень походит, вот и называю Волчонком. Ты же рычишь и скалишься, боишься и никого к себе не подпускаешь, как хищник, пойманный в клетку.

«Я, правда, так выгляжу со стороны?» – мелькнула удивлённая мысль. Вот так дела...

– Не бери в голову, – отмахнулся мужчина. – Лучше скажи, тебе когда-нибудь приходилось перемещаться через порталную арку?

Я отрицательно замотала головой.

– А это страшно?

– Ну так... – загадочно отозвался он.

Я мгновенно насторожилась и напряглась всем телом. Ну

точно, волчонок...

Глава седьмая

Стоило выйти на главную проезжую улицу, тьмаг поймал свободную двуколку и, бросив вознице четвертак, попросил доставить нас в Гильдию. Хотел подать мне руку, но я забралась в повозку сама.

Двуколка рассчитана на двоих, а иногда и на одного: сиденье не такое широкое как хотелось бы. Если человек обладал большими габаритами, вряд ли рядом с ним сможет сесть кто-то ещё. Но мы уместились. Правда расстояние между нашими предплечьями было не столь велико. Я буквально кожей ощущала вибрации силы, исходящие от моего спутника.

Элиот Данк... да, наверное, я что-то слышала о нём, но, если честно, я никогда не интересовалась политикой, не следила за успехами и провалами высокопоставленных особ, не читала газет. Всё это мне было чуждо.

Мой мир был прост и понятен...

Мои родители, наш дом, пекарня в которой я подрабатывала, лес, в котором охотилась с отцом. Я знала, что однажды мне придётся выйти замуж и была уверена, что, когда этот день настанет, моим избранником будет такой же простой и приземлённый юноша как я. Может быть сын плотника или кузнеца.

Меня не интересовали ни балы, ни светские рауты. Веро-

ятно, я бы поступила в институт благородных девиц, как хотела мама (на моё обучение откладывались деньги), и стала бы гувернанткой в доме приличной семьи с достатком. Несмотря на некоторую неотёсанность, я легко находила общий язык с детьми и многому могла их обучить. Я не была глупа. Так почему сейчас ощущаю себя несмыслёным ребёнком, ничего незнающим об этом мире? Почему такой потерянной себя чувствую?

Еду с Первым тьмагом в Гильдию, куда доступ простым смертным закрыт. Впервые перемещусь в пространстве, окажусь в столице, о которой лишь иногда до меня доходили некоторые слухи. Буду обучаться в академии тьмагов... А я буквально вот совсем недавно простилась с родителями навсегда. Можно сказать, похоронила их останки на пепелище. И сейчас бережно прижимаю к себе вещи человека, которого уже возможно нет в живых. Как круто изменилась моя жизнь всего в один миг. Только я была не готова к таким переменам. Хах...

– Приехали, волчонок, – голос тьмага выдернул меня из размышлений, вынуждая судорожно выдохнуть. Он вышел первым, а я следом. Извозчик дёрнул вожжи и погнал гнедую лошадку дальше.

– Как-то Гильдия мне представлялась значительно больше. И солиднее... – изрекла я, разглядывая невысокую круглую башенку без окон с полукруглым входом.

– Сейчас всё своими глазами увидишь, – загадочно улыб-

нулся тьмаг, а у меня от его улыбок мурашки по телу табуном ходят. Как можно быть таким жутким и для кого-то обворожительным одновременно?

Башня оказалась пустышкой. Внутри не было абсолютно ничего. Голые каменные стены, покрытые влагой. Мужчина безошибочно опустил ладонь на нужный камень, призвав тьму, и произнёс:

– Фу-Со-Рат... – его глаза вспыхнули золотом, а камень с тихим щелчком вдавился вовнутрь. Стена башни, будто задрожала.

Я дёрнулась, испугавшись, что она сейчас вот-вот обрушится, но прямо перед нами открылся проход и показались ступени, ведущие вниз.

– Добро пожаловать в Гильдию, – иронично хмыкнул тьмаг и легко зажёг на ладони светящийся голубой шар.

– Это не тьма... – прошептала я, сглотнув.

– Верно, это *свет*, – самодовольно пояснил он, сферой освещающей нам путь. – Ты его уже видела, но, вероятно, забыла, что я запятнан светом. Проклят.

Я недоверчиво прищурилась, осторожно ступая.

– Как можно быть проклятым силой, которая дарует исцеление? Разве это не награда? Дар божий...

– А ты умная, – одобрительно произнёс тьмаг. – Но *свет* дарует своему носителю безграничную силу, которая в принципе может разрушить мир, поэтому люди привыкли считать такой опасный дар проклятьем.

– Но вам его не заблокировали. Значит, Его Величество не считает *свет* проклятием, – не согласилась я.

Тьмаг подставил локоть, а я ухватилась за него, не став строить из себя гордую и неприступную. Спуск неожиданно стал крутым, и я бы не хотела свалиться и свернуть себе шею. Так себе конец. Печальный и прозаичный.

– Выходит... сама Гильдия расположена под землёй, а башня лишь прикрытие? – спросила я, не скрывая любопытства.

– Выходит, – усмехнулся тьмаг. – Если идёт осада города, то в первую очередь стараются разрушить важные стратегические объекты. Но уничтожив башню, Гильдия не перестанет функционировать, потому что её «ядро» находится под землёй и тщательно защищено.

– И какую функцию она выполняет во время осады? – удивилась я.

– Ну вот смотри, в каждом городе Сальтарини есть своя система катакомб, чтобы из любой точки города, в случае опасности, можно было попасть в его сердце. В Гильдию. А оттуда уже переместиться через порталную арку в безопасный район Королевства.

– Но люди об этом ничего не знают, – возразила неуверенно. – Как они поймут, что нужно куда-то спуститься и выйти к Гильдии, чтобы спастись? Или... в каждом городе есть свои проводники?

Тьмаг удовлетворённо кивнул.

– Всё верно. Есть стражи, а у них инструкция, как действовать в случае угрозы и как выводить людей из осаждённого города. Или города, в котором случился прорыв... – что означал прорыв, я знала хорошо. В завесе появлялась брешь, из которой сыпались бездушные твари и просачивался сам Мрак, делая людей своими послушными рабами. – Кстати, на этот случай, если всё-таки произошёл прорыв, отвечающий за «ядро» Гильдии маг, запускает его и город накрывает защитным куполом, предотвращая дальнейшее распространение Мрака. А если врагам всё же удалось прорваться, этот же человек запускает механизм, который поднимает «ядро» на поверхность и взрывает его. А вместе с ним и город... Взрывная волна такой мощи сметает всё на своём пути, после которой останутся лишь руины. Это крайняя мера, но заряд мощности «ядра» тщательно рассчитан: в результате взрыва ни один другой город Королевства не пострадает.

– Ого... – выдохнула я. – А с помощью порталной арки можно переместиться абсолютно в любой город Сальтари-ни? Перемещение происходит быстро? Не будет ли давки и паники?

– Не будет, – снисходительно улыбнулся тьмаг. – За один раз могут перемещаться порядка десяти человек. К тому же люди в Гильдии не допустят беспорядка. Катакомбы большие, позволяющие вмещать в себя много народа, при должной организации перемещения, людям не придётся долго ждать своей очереди.

– Я не знала, что в нашем Королевстве действует такая система безопасности. Думала, мы ограничиваемся лишь защитой от Мрака и, если честно, понятия не имела зачем нужны Гильдии, а теперь понимаю... – произнесла я, ощущая лёгкий трепет в груди. Я знала, что наш Король мудрый правитель, что он многое делает для защиты своего народа, что всеми силами старается сократить разрыв между богатым слоем населения и бедным, но... – Этот проект с Гильдиями... он же был придуман с подачи Его Величества?

Тьмаг остановился, спустился на ступень ниже, чтобы иметь возможность видеть моё лицо, освещённое голубоватым сиянием сферы.

– Этот «проект», как ты выразилась, был разработан лично мной и Эдрианом ещё много лет назад. Мы приложили все усилия для того, чтобы все города были оснащены «ядрами» и порталными арками, чтобы в случае чего иметь возможность спасти как можно больше людей...

Губы мужчины шевелились, а я не могла оторвать взгляда от его мерцающих в полумраке глаз. Кто он такой? Не просто ведь тьмаг...

– Вы не человек... – произнесла последнюю мысль вслух, испуганно осёкшись.

... но мужчина лишь снисходительно ухмыльнулся и повёл меня дальше, как ни в чём не бывало. А мне стало безумно интересно, верна ли моя догадка...

Внизу нас подстерегала ещё одна преграда: трёхслойные

металлические двери.

– Попасть сюда не так просто, да? – нервно усмехнулась, зябко поёжившись.

– А ты как думала, – хмыкнул ректор, вдавливая в стену ещё один камушек.

– Но, если это место такое секретное и так хорошо защищено, почему вы так легко рассказали мне о нём и привели сюда? – поинтересовалась растерянно, уже неуверенная в том, что мне стоит посещать Гильдию. Вдруг мне потом сорут память или потребуют с меня какую-нибудь смертельно опасную клятву?

Губы мужчины расплзлись в насмешливо-ироничной улыбке. Он будто видел меня насквозь, читал как открытую книгу. Мои чувства и эмоции не были для него загадкой...

– Во-первых, своими силами до столицы мы будем добираться пару недель, а то и больше. Ты, несомненно, приятная компания, но у меня просто нет столько времени. Во-вторых, всем будущим тьмагам в конце первого года обучения устраивают вылазку в Гильдию, на которой подробно рассказывают историю создания и объясняют стратегическое значение Гильдии, даже демонстрируют «ядро», но сегодня ты его не увидишь, только порталную арку.

– Ясно, – кивнула я, наблюдая за со скрипом раздвигающимися дверями. – Но с чего вы взяли, что я продержусь в академии до конца года? Разве у вас не бывает тех, кого отсеяли?

– Бывает, – глаза мужчины опасно сверкнули тёмно-багровым пламенем. – Много отчисленных особенно среди девушек, но в тебе я вижу... ум-м... прирождённый потенциал, – он улыбнулся настолько фальшиво, что мне невольно захотелось ударить тьмага ещё раз. Просто руки зачесались. Безумно.

Отодвинулась от него, чтобы не поддаваться искушению, и отвела взгляд.

... двери наконец открылись.

Я гадала, почему они так медленно и долго раздвигаются, а оказывается, механизм, открывающий проход, крутит человек. Один. С бедолаги, наверное, десять потов сошло, пока он ручку вращал.

– Господин Данк, – устало поздоровался мужчина, вытирая платком лоб. – Вы же говорили, что вернётесь завтра вечером.

– У меня изменились планы, – невозмутимо отозвался тьмаг, указав на меня. – Вот. Нашёл одарённую ученицу. Нужно поскорее доставить её в академию, пока не передумала.

Мужчина тяжело вздохнул и пропустил нас, убирая платок в карман тёмно-зелёного форменного колета. Я ожидала увидеть подземелье, такое тёмное, мрачное и сырое, а тут... светлые стены, лампы горят. Чисто.

– Мы долго трудились над вентиляцией, – гордо произнёс мужчина, ведя нас по коридору. – Но в итоге, благодаря разработке одного именитого учёного, всё получилось. Теперь

воздух по системе труб попадает к нам в нужном количестве, благодаря механическим вентиляторам.

– Это очень увлекательно, но нам бы поскорее попасть в Хешмиш, нужно ещё кое-что уладить, – вежливо улыбнувшись, перебил тьмаг.

Провожатый недовольно поджал губы, но весь оставшийся путь драматично молчал. Вероятно, ему тут очень скучно. Может, есть и другие коллеги по Гильдии, но мы их не встретили.

– Не волнуйся так за мистера Ригли, – прошептал мне на ухо тьмаг, бесшумно приблизившись. – Он, как и другие, не всегда находится под землёй и ему есть с кем и о чём поговорить.

– Спасибо, – процедила, отклоняясь и потирая щёку, опалённую дыханием. – Но я ничего не спрашивала.

– Но у тебя было такое скорбное лицо, будто бы тебе очень жаль этого прохвоста, – поддел тьмаг.

– Выражение моего лица вас абсолютно не касается, – парировала бесстрастно. – Следите за своим.

Мужчина хмыкнул и придержал для меня ещё одну дверь, ведущую в полукруглое помещение, стены и пол которого были...

– Это кристаллы? – удивилась, рассматривая хрупкие на вид чёрные камни под ногами. Надо же... впечатление, будто это стекло.

– Морионы, – произнёс наш провожатый, подходя к зага-

дочному механизму. – Морионы накапливают необходимую для перемещения энергию.

– Опасно это... – пробормотала я, осторожно ступая.

– Смотри, – руки ректора опустились на мои плечи и мягко меня развернули. Из отверстий в полу медленно поднялась наружу металлическая с проводками и прозрачными кристаллами арка. Она вдруг протяжно загудела, вынуждая меня закрыть уши ладонями.

– Не бойся, – усмехнулся тьмаг, удерживая меня. С ним действительно было не так страшно, как рядом с аркой. – Сейчас нас всего лишь расщепит на атомы и перенесёт в пространстве, – я оцепенела, с силой вжимаясь в тело мужчины за моей спиной. Казалось, каждую клеточку организма сковал животный ужас. – Дыши, волчонок... – томно прошептал он. – Я пошутил...

Щеки обожгло гневом и локоть дёрнулся сам собой. Раньше, чем я успела подумать, его остриё ударилось в диафрагму тьмага.

– Ох... – сконфуженно выдохнул он, отрезвляя меня.

– Ой! – спохватилась испуганно. – Святые угодники... что же вы!

– Ты меня ещё и отчитываешь? – усмехнулся тьмаг, выходясь.

Я бессильно зарычала, на секунду прикрывая глаза.

– Прошу прощения, не хотела вас ударить, но ваши шутки... переходят границы. Не понимаете, что всё происходя-

щее для меня в новинку? Я же за чистую правду принимаю все ваши слова, а вы...

Выражение лица мужчины внезапно переменялось.

– Прости, – серьёзно произнёс он. – Я не хотел тебя напугать, прости.

– Гм... – вежливо кашлянул за нашими спинами господин Ригли. – Если вы разобрались, то прошу.

Кристаллы на арке заполнились сверкающей энергией, но доверия мне по-прежнему не внушали. Сильнее прижала к себе вещи, нервно покусывая нижнюю губу.

– Не терзай их, – беспечно усмехнулся ректор, словно минуту назад ничего не произошло. – Если волнуешься, можешь цепляться за мой локоть. Правда, ничего страшного не случится. Перенос будет быстрым, максимум, закружится голова. Просто закрой глаза и шагни.

– Ладно... – произнесла, ощущая, как пересохло горло. Не хотелось признавать, но одна я не справлюсь. – Кхм... можно... можно взяться за вас? – спросила, мучительно сгорая от стыда. Сама же только что ударила мужчину, а теперь помощи прошу. Не так меня воспитывали, ох не так...

К моему облегчению ректор не стал подшучивать над мной, даже не позволил себе снисходительной улыбки. Кивнул и подставил руку, в которую я практически вцепилась, при этом не выпуская вещей.

Зажмурилась, выдыхая, и сделала осторожный шаг...

Глава восьмая

Не знаю... если бы не держалась за тьмага, наверное, рухнула бы к его ногам бесчувственным телом. Головокружение всё-таки было. Настолько сильным, что меня затошнило. Внутренности сдавило спазмом, лишая возможности нормально дышать.

... перед глазами заплясали мушки.

Ко всему прочему приземление вышло неудачным. Я оступилась. Ощущение сродни тому, когда идёшь с закрытыми глазами по ровному полу и вдруг ступенька... Боль пронзила лодыжку, вынуждая меня тихо охнуть и зашипеть, но я всё равно продолжала цепляться за руку мужчины, боясь отпустить. Ноги подкашивались.

... меня прошиб ледяной пот. На лбу выступила испарина.

– Подожди... – прошептал тьмаг, осторожно подхватывая меня на руки. – И ты уже можешь открыть глаза, – добавил насмешливо.

Утомлённо прислонила голову к его плечу, распахивая веки. Нас окружали всё те же чёрные стены из кристаллов.

– Вам ещё нужна моя помощь, господин Данк? – произнёс незнакомый голос.

– Благодарю, Остин, но с девушкой я справлюсь сам, – ответил тьмаг иронично, куда-то меня неся. Реагировать на двусмысленность его слов не было сил. А так да, наверное, треснула бы, если бы не адская боль в ноге.

Мы миновали длинный, петляющий коридор (причём Элиот Данк нёс меня без какого-либо напряжения, а я не спешила возражать и сопротивляться, пусть расплачивается за свои шутки), прошли раздвижные стены и, подозреваю, остановились у ступеней.

– Дальше я могу сама... – вымолвила сипло, пытаюсь слезть с сильных, тёплых рук.

– Сама, конечно, сама, – усмехнулся мужчина, сажая меня на ступеньку. – Но сначала ногу твою подлечим. Ты же не станешь возражать?

– Снова воспользуетесь *светом*? – поинтересовалась кисло, позволяя стащить с ноги сапог и задрать подол платья.

– У тебя скорее всего вывих, видишь, припухлость и покраснение где кость? Хорошо так оступилась, ничего не скажешь... – произнёс тьмаг, внимательно разглядывая пострадавшее место. Его длинные пальцы бережно касались поверхности кожи, лишь слегка надавливая. Тепло от его прикосновений разливалось по всему телу...

Я дёрнулась. Захотелось поскорее разорвать этот контакт. Ещё и в башне царила слишком мрачная атмосфера, нервируя меня.

Тьмаг щёлкнул пальцами, зажигая сферу.

– Придётся вправлять сустав, иначе я не смогу тебе помочь.

– Звучит больно, – прошептала, нервно усмехаясь, и облизала пересохшие губы.

Тьмаг поднял на меня свои сверкающие глаза, не выпуская моей ноги из своих рук.

– Сможешь потерпеть немного?

В голове пронеслись события минувших дней, и я уверенно кивнула. Смогу. Уж с физической болью справлюсь как-нибудь, она ничто по сравнению с тем, что творилось у меня на душе.

– Давайте сделаем это быстро.

– Звучит пошло, – усмехнулся он, и до меня не сразу дошёл смысл фразы. А когда дошёл... моё лицо стало пунцовым. Подозреваю, покраснела я везде...

– Прекратите, – процедила глухо, но твёрдо. – Вы же ректор, а ведёте себя...

... мою ступню резко дёрнули на себя и повернули. Из глаз посыпались искры. Не знаю, как сдержалась и не закричала...

Зашипела сквозь стиснутые зубы, невольно подаваясь вперёд, и вцепилась пальцами в плечи несносного тьмага, выронив вещи.

– Ш-ш... – выдохнул он, успокаивающе глядя меня по волосам. – Дай мне закончить и боль утихнет...

– Снова вы это делаете... – прошептала глухо в ответ, не отрывая лба от его плеча. – Снова говорите двусмысленно.

– Это просто ты так думаешь, – усмехнулся тьмаг, отстраняясь.

... мою ногу окутало голубоватое свечение. Золотые ис-

корки проникали под кожу, а свет будто бы ласкал меня, успокаивая. Боль ушла, а стыд остался.

Тьмаг опустил подол, сам натянул на ногу сапог и, выпрямившись, подал мне руку.

– Идём?

– Да... – прочистила горло и поднялась сама, проигнорировав помощь. Обойдусь...

Стоило подняться на поверхность и выйти из башни в лицо ударил тёплый, мягкий воздух, пахнувший сладостью. Его хотелось вдыхать снова и снова. Я никогда не была в столице, но уже чувствовала, мне понравится. От этого стало немного грустно. Грустно, что мои родители никогда не увидят того, что вижу я.

– Не переживай о расходах, – просто произнёс тьмаг. – Возьмём тебе самое необходимое, остальное выдадут в академии.

Я прижимала к себе вещи, озираясь. Дома сильно отличались от привычных деревянных в Исшиме. Они были выше, красивее, каменные, с полукруглыми ставнями. Много архитектурных построек, наверное, какие-то театры или что-то вроде того. Научные библиотеки...

Впечатлили и широкие улицы, мощённые камнем, мужчины в мундирах, леди в дорогих, утончённых нарядах.

Мы прошли небольшую площадь с фонтаном, вокруг которого стояли кованые скамейки, и повернули за угол.

«Лавка мадам Тюдор» – гласила витиеватая надпись на

вывеске. Тьмаг остановился у крыльца и посмотрел на наручные часы.

– Давай поступим так, ты выбираешь, что тебе нужно, а я возвращаюсь за тобой через двадцать минут?

Мельком взглянула на витрину и смущённо отвела взгляд. Нижнее бельё и сорочки... могла бы догадаться.

– Хорошо, – кивнула в ответ. – Только, если я зайду одна, меня сочтут за воровку или попрошайку, – улыбнулась натянуто, проводя вдоль тела руками, мол, смотрите, внешний вид так себе, не внушает доверия.

Тьмаг поморщился.

– Идём, – произнёс твёрдо и, взлетев по ступеням, распахнул для меня стеклянную дверь.

– Господин... – вышедшая к нам навстречу девушка в нежно-фиалковом платье, запнулась и густо покраснела. Её глаза распахнулись, сверкнув неподдельным восторгом. – Господин Данк, – вымолвила она с придыханием.

Кажется, я начинаю понимать, почему мужчина не хотел заходить сюда. Наверное, в столице он имеет большую популярность, чем на окраинах Королевства.

Из-за цветной ширмы, покачивая бёдрами, к нам вышла средних лет дама. Глаза были выделены подводкой, яркие тени, красная помада на пухлых губах...

– Кого занесла к нам судьба, это же сам Элиот Данк! – радостно воскликнула она, кокетливо прижимая к груди руки, обтянутые белыми перчатками. – Какая честь! Все газеты

трубят о том, что вы вознамерились жениться. Неужели уже нашли избранницу? – женщина перевела свой взгляд на меня, саркастично усмехнувшись. Понятно, что избранницей она меня не считает, всего лишь хотела задеть. И унижить. Видимо, чтобы потешить собственное самолюбие.

Я потеряла к ней всякий интерес и повернулась к манекенам.

– Мадам Тюдор, – ледяной тон тьмага заставил моё тело покрыться мурашками. Даже волоски на затылке дыбом встали. Не знала, что он умеет так... разговаривать. Умеет заставлять трестись поджилки одной лишь интонацией голоса. – Моя подопечная, ученица академии Тьмагов, мисс Алиса Мардж. Позаботьтесь о ней. К моему возвращению она должна быть готова, – я слышала, как шелестят купюры.

– И с каких пор вы лично покупаете своим ученицам бельё? – насмешливо отозвалась владелица лавки, не испугавшись.

– А вас это не касается, – притворно-вежливо отозвался тьмаг и тронул меня за плечо. – Двадцать минут, Волчонок. Если возникнут проблемы... хотя нет, не возникнут. Главное, не бей никого, молю... – произнёс жалобно и, подмигнув, покинул лавку.

До меня медленно доходило происходящее. Одиноким, влиятельным мужчиной привёл в лавку нижнего белья незамужнюю девушку. Какая вульгарщина... С такими успехами я снищу себе славу распутницы. А, впрочем, мне всё равно

никогда не стать частью высшего общества, так что без разницы, что обо мне подумают. Скоро я окажусь в академии и выйду оттуда только полноценным тьмагом и никак иначе. А у тьмагов свои порядки и законы...

— Ну что ж, милочка... — тяжело вдохнула женщина. — Не стану тратить на тебя время. Маяна тебе во всём поможет, — фальшиво улыбнулась она, складывая купюры. Убрала их в карман, спрятанный в юбке пышного платья, и гордо удалилась.

Маяна неловко мне улыбнулась, присев в книксене, а её бледные щёки тронул нежный румянец. Я решила упростить бедняжке задачу.

— Мне несколько комплектов самого обычного белья. Чёрное и белое. Носки, трикотажные чулки, несколько хлопковых рубашек и подштанники.

Девушка удивлённо моргнула, вызывая мою улыбку.

— Что? Господин тьмаг оставил так много денег? — догадалась я, отчего бедняжка смутилась ещё больше. — Тогда покажи, пожалуйста, что у вас есть. Может и выберу что-то.

— Да, мисс, — несчастная снова исполнила книксен и поспешила за прилавок...

В придачу к тому, что мне действительно нужно было, я выбрала ленты для волос, несколько заколок, которые у мадам Тюдор продавались в изобилии. Взяла шёлковую красную сорочку с рюшами и дополнительное нижнее бельё.

Когда тьмаг вернулся, я уже стояла на улице с бумажными

пакетами в руках. Самое поразительное то, что мне показалось будто бы мужчина просто вышел из воздуха. Но может, мне просто почудилось от переутомления?

– Готова? – поинтересовался он с сомнением. – Признать-ся, я думал ты провозишься дольше.

Я покачала головой, усмехаясь.

– Мне нужно только самое необходимое и зря вы оставили этой мадам столько денег. Правда, я точно не уверена сколько, но точно зря. Я нескоро смогу с вами расплатиться...

Тьмаг закатил глаза.

– Волчонок... – выдохнул иронично. – Ты, словно решила, что недостаточно меня впечатлила и продолжаешь делать это снова и снова. Прекрати. Ты ничего мне не должна. Я в состоянии потратиться на тряпки, – небрежно произнёс он, засовывая руки в карманы брюк. – Давай возьмём тебе ещё пару повседневных платьев?

Я поморщилась, пытаясь пальцами убрать волосы с лица.

– Если вам некуда девать деньги, давайте возьмём нормальную расчёску, полотенце, халат, и зубной порошок с щёткой. И я буду вам благодарна до конца дней.

– Обещай прилежно учиться, – шуточно потребовал тьмаг, пристраиваясь рядом со мной, и махнул рукой, указывая нужное направление.

– Я буду очень стараться, – заверила серьёзно, несмотря на тревогу, сдавливающую грудную клетку.

Я не представляла, как буду управляться с даром и поня-

тия не имела с чего начинать. Мир тьмагов был далёк для меня и чужд, но я решила шагнуть в него с закрытыми глазами. А теперь меня терзают сомнения. Справлюсь ли? Не подведу ли родителей? Смогу ли отомстить за их смерть?..

Давно не ощущала себя такой беспомощной и жалкой...

Купив всё необходимое, мы наняли бричку и отправились в Старый город – западную часть Хешмиша. Только оттуда, по словам тьмага, можно было наиболее быстро добраться до академии, которая находилась на отшибе, окружённом непроходимой чащей и Полями дурмана.

– Полями дурмана? – спросила, поёрзав на месте. Сидение было мягче, чем в двуколке, но жутко неудобным. Я всё время будто соскальзывала вниз. Особенно когда слегка подбрасывало на кочках.

Мужчина устало хрустнул шеей и потянулся.

– Поля, на которых скапливается тёмная энергия. В таких местах чаще всего случаются прорывы, а мы научились создавать искусственные, контролируемые для практики.

– Разве это не опасно? – недоверчиво прищурилась я. – Слышала, твари Мрака очень опасны тем, что могут видоизменяться, принимая облик человеческих страхов или наоборот привязанностей.

– Всё так, – бесстрастно кивнул ректор. Он сидел напротив и, можно сказать, лениво развалился на сидении, не сильно-то переживая о манерах и своей репутации. – Только как без практики нам выпускать тьмагов? Одной теорией

не обойтись, поэтому на поля выпускают небольшие группы адептов, пять-шесть человек, чтобы за ними было проще следить и проще защитить в случае опасности. С группой отправляются три тьмага Гильдии, три инструктора и наставник. Обычно, всё проходит без эксцессов.

– Обычно? – поинтересовалась, вздёрнув бровь.

Тьмаг пересел в угол, вытянув ноги, и скрестил руки на груди.

– За всю историю существования академии произошло всего два трагических случая. Один двадцать пять лет назад, второй пять лет назад. И оба не имели никакого отношения к халатности магистров. Имело место постороннее вмешательство...

– Понятно... А когда допускают до практики? На каком году обучения?

– Юношей в конце первого, девушек в середине второго года, – пояснил он. – Но бывают и исключения. Наставники внимательно наблюдают за каждым адептом, оценивая их навыки и способности. Часто адептов переводят из одной группы в другую и допускают до практики раньше остальных, но всё происходит после обсуждения конкретного вопроса коллегией министров во главе со мной. Нам нельзя ошибаться...

Я перевела взгляд, обдумывая слова мужчины. Похоже, несмотря на внешнюю беззаботность и легкомысленность, он серьёзно относится к тому, чем занимается. Ко всему, что связано с его академией, с его учениками. Наверное, он

просто из тех, кто полностью отдаёт себя любимому делу. Я могла только завидовать. У меня никогда не было такого дела...

Старый город удивлял цветовой гаммой и буйством зелени. Ухоженные дворики домов с деревянными фигурками, с цветущими клумбами просто завораживали. Чувство, словно я попала в дивную сказку. Но эта манящая сказка быстро закончилась, стоило нам выехать на просёлочную дорогу, с обеих сторон которой мрачно сгустился лес.

... тьмаг дремал. Черты его лица разгладились, приобрели мягкость и естественность, но всё равно этот человек оставался даже во сне смертельно опасным. Я чувствовала это всеми фибрами души. Одно неосторожное движение и смельчака, посягнувшего на его жизнь, ждала неминуемая смерть. Необязательно, что мгновенная.

«Интересно, куда он отлучался, пока я была в лавке?» – подумала, но спросить не осмелилась бы. Это не моё дело, но я видела, как тьмаг спешил. С кем и где он мог встретиться за двадцать минут? Для чего? Передать нечто важное?.. Наверное, у меня просто богатое воображение и странная тяга к тайнам и загадкам. Это плохо...

С того момента, как мы покинули Старый город прошло около получаса и скорость нашей брички отчего-то заметно снизилась. Мы не просто медленно ехали, мы медленно ползли. Настолько, что это заметил даже спящий тьмаг.

Он потёр веки и сонно заозирался.

– Эй, что там впереди? – обратился он, явно не ко мне. Даже бровью не повела, а вот возница отреагировал сразу.

– Затор из экипажей, сэр. Похоже, в этом году у вас будет больше адептов. Гораздо больше... – смело поддел он. Жаль я не видела его взгляда, так как сидела к вознице спиной.

Тьмаг неприязненно поморщился, что не укрылось от меня.

– Вероятно, все эти девушки ринулись в академию после вашего объявления о намерении жениться, но вы не выглядите счастливым.

Элиот Данк – Первый тьмаг Королевства и завидный жених соорудил недовольную гримасу.

– Вы паясничаете? – усмехнулась удивлённо.

– Вы паясничаете, – передразнил он. – Да. Ты была права, я не собираюсь жениться, всё ради того, чтобы привлечь драконорожденных в академию. Но пусть это останется нашим маленьким секретом. Хорошо?

– Идёт, – согласилась, пряча улыбку, так бесстыже рвущуюся наружу, наверное, впервые искреннюю за эти несколько бесконечно кошмарных дней. Закусила губу и отвела взгляд, не сильно понимая, чему, собственно, радуюсь...

– Нет, так дело не пойдёт, – шумно выдохнул тьмаг и, как мне показалось, раздражённо. Ещё раз высунулся из брички, чтобы рассмотреть, что там впереди, и выразительно на меня посмотрел.

– Что? – насторожилась я. Тьмаг многозначительно поиг-

рал бровями. — Ой нет, молю... только не говорите, что задумали нечто ужасное? — поинтересовалась обречённо.

— Ну что ты... — протянул он обманчиво спокойно. В груди засело дурное предчувствие. — Знаешь что-нибудь о Сером мире? Об изнанке *стороны*?

— Впервые слышу, — ответила напряжённо, чувствуя подвох.

Тьмаг задумчиво потёр подбородок.

— От тебя требуется лишь раскрыть потоки и крепко держаться за меня, остальное я сделаю сам. И поверь, на изнанке мы останемся незамеченными, беспрепятственно попадём в академию, и нас не растерзают на въезде все эти... прекрасные, но слегка восторженные девицы.

Я хмыкнула и сдула длинную чёлку с глаз.

— Похоже вы просто не желаете попадаться своим невестам на глаза. Но вы же не планируете вечно скрываться от них? Вы же ректор...

— О, спасибо, что напомнила, — язвительно отозвался тьмаг, фальшиво улыбнувшись. — А теперь идём, — произнёс требовательно, протягивая мне раскрытую ладонь.

В одну руку взяла пакеты с вещами, а вторую протянула этому авантюристу. Всё равно выбора у меня нет, я могу только довериться этому... кем бы он ни был, существу. Хотела ли я так слепо за кем-то следовать? Однозначно нет, но...

Вложила ладонь в ладонь тьмага и мрачно поинтересова-

лась:

– Всё это замечательно, но как раскрыть потоки?
Тьмаг закатил глаза...

Глава девятая

Надо отдать мужчине должное: он не потерял ни энтузиазма, ни терпения. Объяснял доходчиво, толково, вдумчиво. Я была вынуждена отметить, что это у него превосходно получалось, а низкий, глубокий голос поразительно завораживал. Хотелось слушать бесконечно. Музыка для моих ушей. Как колыбельная...

Я даже смутилась от собственных мыслей, но быстро пришла в себя и включилась в процесс.

– Так... верно ли я поняла, что на изнанку могут попасть только одарённые?

– Всё верно, – кивнул тьмаг, вращая между ладоней небольшой сгусток гудящей дымчато-пепельной энергии. – Для того, чтобы попасть в Серый мир, необходимо укрыться тьмой, но не всем это удаётся: уровень дара должен быть мощным.

– А если у меня не мощный? – вопросительно вскинула бровь. – Меня разорвёт на куски или расщепит на атомы? – язвительность скрыть не удалось.

– Ничего не случится, Волчонок, – добродушно усмехнулся тьмаг. – Потому что я буду твоим проводником. Но из-

нанка не пустит, если не почувствует в тебе силы, поэтому, закрывай глазки и делай медленные вдохи и выдохи. Будем учиться раскрывать потоки.

Недоверчиво прищурилась, взволнованно облизала губы и сомкнула веки.

– Разверни руки ладонями вверх, – скомандовал тьмаг.

Я распахнула глаза.

– Зачем?

– Затем, – усмехнулся он, красноречиво дёрнув бровью, мол, глаза закрыла и не открывай.

Подавила тяжкий, судорожный вздох и повиновалась. Ладоней коснулась прохладная, влажная энергия. Тьма...

– Попробуй своей силой потянуться к сфере в твоих руках. Когда ты почувствуешь, будто внутри тебя что-то щёлкнуло, из глубины нутра поднимется жар, а следом по жилам хлынет холод. Ты начнёшь видеть... – тёплое дыхание коснулось моего лица, – видеть внутренним взором свои энергетические потоки, свой резерв силы. Позже, ты будешь раскрывать их неосознанно, по желанию и глаза больше не придётся закрывать. Ты точно будешь знать структуру потоков, сможешь рассчитывать силу, чтобы не выгореть, не сжечь энергетические каналы... – бархатный голос успокаивал. Я перестала различать посторонние шумы, только звук голоса Первого тьмага Королевства. Он словно проникал мне под кожу. В мозг. Вызывая отклик моего организма...

«Так... я должна настроиться на собственный дар, а не на

тьмага...» – отругала себя мысленно и расслабилась. Задышала ровно, сосредоточилась на ощущении тьмы в моих руках.

Потянулась к ней мысленно, но даже не шелохнулась, когда ощутила жар, хлынувший по венам. Наоборот, расслабилась ещё больше. Было чувство, будто я пришла с мороза домой, где тепло и уютно, а воздух наполнен ароматными запахами.

И тут мне стало любопытно, как пахнет тьмаг?.. при нём я всё время закрывалась, не позволяя себе чувствовать и слышать больше, чем мог бы обычный человек. Интерес разгорелся нешуточный, он зудел на подкорке, почти невыносимо. Пришлось одёрнуть себя и вернуться к тому, чем занималась.

На смену жара пришёл ледяной холод, обжигающий нутро. Я будто застыла во времени и наконец увидела то, о чём говорил тьмаг. Структуру моего резерва со всеми потоками и каналами.

Рисунок, вставший перед внутренним взором, напоминал карту. Причудливую карту, на которой переплетались линии, образуя таинственный узор. По этим линиям текла энергия. Тёмная переплеталась с ярко-оранжевой и заполняла каналы.

– Кажется, получилось, – вымолвила шепотом, не открывая глаз. Рисунок не исчез.

– Хорошо, теперь оставайся в том же состоянии, но не дай

силе вырваться из-под контроля, — мужчина взял меня за руки и потянул, помогая мне встать. Над головой раздался смешок. — Волчонок... ты уже можешь смотреть.

Распахнула веки и тут же прислушалась к себе. Ощущения не исчезли, мои потоки по-прежнему были раскрыты. Это хорошо. Наверное...

— А теперь смотри, — тьмаг взмахнул рукой, призывая силу.

... я вздрогнула. Нас просто накрыло тьмой, словно пушистым одеялом, сотканным из тумана. И раз, как по щелчку пальцев, мы оказались по ту *сторону*. Я сразу догадалась, почему её называли Серым миром.

На изнанке реальность потеряла краски, стала бесцветной, точнее... серой. Без каких-либо оттенков. Молочно-серой и... прозрачной. Точнее предметы, которые должны быть объёмными и твёрдыми, стали призрачными.

Я с недоумением озиралась. Здесь не было ни ветра, ни тепла, ни холода. А мои ноги провалились сквозь коляску брички...

— Со временем ты научишься взаимодействовать с изнанкой, — спокойно произнёс тьмаг и потянул меня за руку вперёд. А вот я ответить ничего не смогла: горло будто заложило. — И не переживай, нас никто не видит, — мы спокойно сошли на землю, хотя... у меня было стойкое чувство, будто я вязну в пространстве. Если бы не рука тьмага, крепко держащая меня... — Только не вздумай самостоятельно нырять в

Серый мир. Он непредсказуем и опасен. Очень легко провалиться в другую реальность, даже понять ничего не успеешь.

Я и не собиралась. Но... подумала о том, что изнанка может служить отличным укрытием, можно оставаться незамеченной и следить за кем-то. Например, за инквизиторами...

Тьмаг остановился и повернулся ко мне, не выпуская моей руки.

– А теперь... мне придётся тебя понести. Так что держись хорошенько... – меня так быстро подняли в воздух, что я даже пискнуть не успела. Только схватилась за шею мужчины, тесно к нему прижавшись, и зажмурилась. – Дыши, Волчонок... – меня невесомо погладили по волосам, и мы стремительно сорвались с места.

«Если он продолжит звать меня Волчонком, я привыкну...» – подумала и ошеломлённо распахнула глаза. Что за мысли вообще такие?

... пространство вокруг превратилось в размытое пятно. Не успела я толком поразиться, как мы остановились. Увидела очертания стен, заметила фигуру человека и нас будто выплонуло в реальность, наполненную цветом, звуками и запахами.

Я глубоко вдохнула, внезапно ощутив терпкий вкус вишни на языке. Аромат, отдающий летней прохладой, исходил от тьмага...

– Господин Данк! – изумлённо воскликнул мужчина, находящийся в комнате. Я услышала биение его сердца, пре-

рывистое дыхание, и явственно ощутила мерзкий запах табака...

– Волчонок... – мягко улыбнулся тьмаг, поворачивая мою голову к себе за подбородок. – Твои глаза... сверкают. Прямо сейчас. Лучше тебе так не делать при посторонних, а то мало ли...

Смущённо дёрнула головой и *закрылась*. Звуки и запахи исчезли. Мне следовало быть более осторожной и не показывать свою «нечистую» сторону. Вдруг ректор что-то заподозрит, если уже не заподозрил...

– Вы напугали меня, – выдохнул мужчина, хватаясь за грудь. – Говорили, что больше так делать не станете, а сами...

– Прошу прощения, – ровно произнёс тьмаг. – Так сложились обстоятельства, что у меня не было выбора, кроме как выйти прямиком в вашей комнате, мистер Джаргис. Вся академия заполнена одарёнными, желающими... поступить.

– Я понимаю, сэр, – кротко отозвался Джаргис, поклонившись, и перевёл озадаченный взгляд на меня.

Я отпустила руку тьмага и отошла.

– Это Алиса Мардж, – вместо меня произнёс мужчина. Я учтиво склонила голову. – Алиса, это наш комендант, мистер Джаргис. Он выдаст тебе всё необходимое и заселит в свободную комнату. Немного расскажет о правилах и покажет, где в женском корпусе находится доска информации. Да, мистер Джаргис?

Мужчина хлопнул глазами.

– Да, магистр Данк. Я всё сделаю, но... разве мисс Мардж не должна пройти вступительное испытание вместе с остальными?

Губы тьмага дёрнулись в ироничной ухмылке.

– А мисс Мардж уже успешно прошла его и с этого дня зачислена в нашу академию. Окажем ей тёплый приём, – произнёс и многозначительно потёр кончик своего носа.

Я вздохнула, сколько ещё этот мужчина собирается вспоминать о том, как я по ошибке ударила его? Неужели это так весело?

– Что ж, в таком случае, прошу следовать за мной Алиса Мардж, – сдержанно произнёс комендант и направился к двери.

– Спасибо... – пробормотала, взглянув на тьмага, и быстро поклонилась.

– Иди уже, – махнул он. – И, если возникнут проблемы, ты легко можешь обращаться не только ко мне, но и к своему наставнику. Я позабочусь о том, чтобы ты попала к магистру Филчу, в этом году он курирует первокурсниц.

– Спасибо, – поблагодарила ещё раз и, удобнее перехватив бумажные пакеты с вещами, поспешила за мистером Джаргисом, ещё не догадываясь, что мои проблемы с поступлением в академию Тьмагов не закончились, а только начались...

Элиот сжал руку в кулак и стукнул костяшкой указательного пальца по губам. То, как сверкали глаза девчонки, показалось очень знакомым. Эти огненные искорки, это свечение не могло принадлежать обычному тьмагу. Да, глаза драконо-рожденных при использовании силы тоже горят, но иначе. Не так...

– Где я уже видел подобное? – поинтересовался он у пустоты и, скривившись, поспешил вниз.

Сомнений не было – Волчонок что-то скрывает. Первое: своё происхождение, второе... артефакт на её шее не давал покоя. Оставалось надеяться, что по рисунку, который он передал во время короткой отлучки, людям Эдриана удастся что-то выяснить. У самого Элиота не было на это времени.

Для начала следовало заняться поисками биологической матери Юнны Гарси. Элиот заглянул в Управление Дознания, сразу после встречи с Королём, и поручил Старшему дознавателю лично заняться поисками местонахождения Анны Морей. Только поисками. Её саму не трогать...

Приёмная была забита поступающими. Секретарь и его помощник не справлялись. Оба мужчины, заваленные документами и вопросами претенденток в адептки, казались измученными, но не павшими духом. Боролись до последнего.

Элиот усмехнулся и уверенно прошёл мимо.

– Это был он?! – донёсся удивлённый возглас вслед.

– Это же был Элиот Данк, верно?! – прозвучал ещё один и Элиот ускорился.

«Это не бегство... а стратегическое отступление...» – успокоил себя мысленно и укрылся тьмой, ныряя в Серый мир.

Позволил себе провалиться сквозь мерцающий пол и оказался в зале испытаний, в котором уже потихоньку собирались магистры. Ну как собирались... пили кофе и смеялись, что-то обсуждая.

Элиот бесшумно вышел с изнанки и вежливо кашлянул в кулак.

– Кхм...

Магистры, сидящие за длинным узким столом, одновременно вздрогнули.

– Господин Данк... – укоризненно произнёс Хэмтон, облившийся тягучим почти чёрным напитком. – Шутки у вас...

– Мы, между прочим, с самого утра здесь торчим и уже успели отсеять половину кандидатов. А ведь это и ваша обязанность тоже... – красноречиво напомнил магистр Оливан, кривя губы.

– Вы же знаете, я отлучался по важному делу, – деланно благодушно улыбнулся Элиот и прошёл на своё место. Придвинул к себе заявки поступающих и пробежался взглядом по верхней.

– Важное дело? – хмыкнул, вошедший Филч с двумя кружками в руках. Элиот поднял голову и улыбнулся старому другу. – А не это ли «важное дело» я видел возле женско-

го корпуса в компании нашего коменданта? – он сел рядом и одну кружку поставил перед Элиотом. – Джаргис сказал, что девушка уже зачислена. Странно... она не в твоём вкусе, – усмехнулся иронично.

Хэмтон и Оливан поражённо переглянулись.

– Господин Данк, вы уже успели кого-то зачислить? А как же приёмная комиссия и вступительное испытание? Вы, конечно, ректор и имеете полное право принимать кандидатов без нашего участия, но... разве девушка не должна хотя бы для вида пройти процедуру поступления наравне со всеми?

– Среди поступивших могут поползти нехорошие слухи... – мрачно добавил Хэмтон, наконец очистив мантию от капелек кофе.

Элиот снисходительно усмехнулся.

– Считаете, я принял девушку, руководствуясь какими-то личными мотивами? – поинтересовался, насмешливо вскинув бровь. – Я вроде никогда не заставлял сомневаться в моём профессионализме...

Филч криво усмехнулся и махом осушил половину содержимого своей кружки.

– Не будет никаких слухов. Девчонка... даже не красавица. Обычная. Серая и невзрачная. К тому же никто не видел вашего появления. Откуда ты её вытащил?

Элиот размял пальцы и взял следующую заявку, верхнюю отложив в сторону.

– Из самой дыры. У девчонки открылся дар буквально на

моих глазах... опасно было оставлять её без присмотра.

– Хм... обычно катализатором пробуждения дара, если он не проявился ещё в детстве, служат сильные эмоции. Неужели, она пришла в бурный восторг, просто увидев тебя? – недоверчиво поинтересовался Филч, а у самого губы расплывались в ухмылке.

– Ну как сказать «восторг»... – туманно ответил Элиот, вспоминая свою первую встречу с Волчонком. Точнее с её острым кулачишком. Тогда её глаза сверкали также. Надо же... только сейчас обратил внимание. – Но эмоции однозначно были сильными. Мой нос тому подтверждение.

– А причём здесь ваш нос? – непонимающе прищурился Оливан.

– Забудьте, – отмахнулся Элиот. – Просто придётся поверить мне на слово, что Во... гм... Алиса Мардж успешно прошла вступительное испытание и достойна обучаться в академии Драго Тьмагов. В моей академии, – произнёс с нажимом, фальшиво улыбнувшись. – А теперь приступим к дальнейшему отбору оставшихся кандидаток или продолжим вести пустые беседы?

Магистры смолкли, каждый уткнулся взглядом в свою планшетку, и только Филч веселился. Ему можно было.

– Возьмёшь Алису в свою группу, – произнёс Элиот непреклонно. – Под свою опеку. Дар у девчонки нестабилен, но потенциал есть. К тому же... она владеет некоторыми навыками рукопашного боя.

– Ты и это успел выяснить? – сдерживая смех, спросил друг. – Как же девчонка тебя впечатлила, что ты сразу принял её. Удивительная особа...

«Удивительная... не то слово...» – подумал Элиот и сосредоточился на деле.

Кандидаток было много. Красавицы. Благородного происхождения, одна хитрее другой и каждая старалась произвести впечатление именно на Элиота.

«Охота началась...» – мелькнула невесёлая мысль. Будет настоящей удачей, если хотя бы четверть из этих восторженных девиц, окрылённых какими-то эфемерными надеждами, окажется заинтересованной в обучении.

Все казались на одно лицо. Элиот даже не пытался вглядываться, не невесту себе выбирает. А если бы и выбирал, то не смотрел бы на внешность. Красота – качество, которое давно перестало иметь для него какое-либо значение. Он слишком стал для этого...

Сколько за его долгую жизнь было красивых? Бесчисленное множество. Пресытился. Устал. Женщины сменяли друг друга, не оставляя в памяти никакого следа. Сейчас, при всём желании, Элиот не смог бы вспомнить ни одну из них. Ни имени, ни каких-то особенных черт...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.